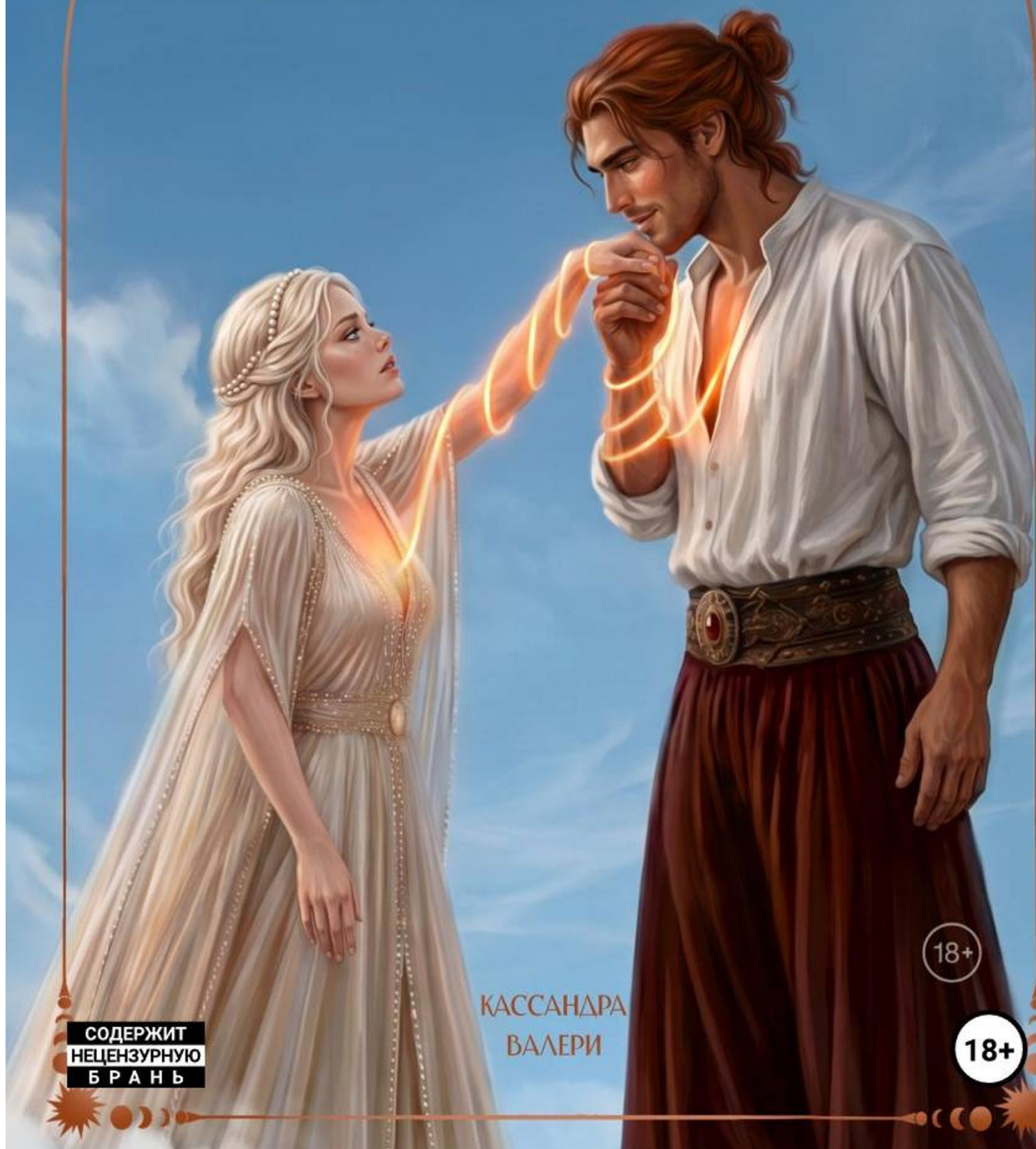

ПЕСНЬ ДРАКОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАССАНДРА
ВАЛЕРИ

18+

18+

Хроники Солама

Кассандра Валери

Песнь Дракона

«Автор»

2026

Валери К.

Песнь Дракона / К. Валери — «Автор», 2026 — (Хроники Солама)

Приквел к книге "Возрождение Великого вулкана" Лия всегда мечтала лишь об одном — о свободе. В холодном Аргосе, где собственный отец видит в ней всего лишь разменную монету, принцесса учится выживать, скрывая не только свой непокорный характер, но и магию. Ночные побеги в лес становятся её единственным спасением, пока однажды Лия не встречает того, кого годами считали лишь страшной легендой - Дракона. Вскоре Лия узнаёт, что ради политического союза и территорий, Лия должна стать женой таинственного Аземуса — правителя Ливреса, с которым её отец заключил сделку. Она ненавидит навязанную судьбу, разрываясь между любовью и долгом. А он не просит её любви и не обещает счастья, ведь сам привык держать чувства под замком. Ведь самое главное для него - цель спасти невинные души. Однако между ними появляется нечто, чему невозможно приказать исчезнуть, а за пределами солнечного Ливреса зреют заговоры и предательство.

© Валери К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 ЛиЯ	5
Глава 2 ЛиЯ	10
Глава 3 Аземус	15
Глава 4 ЛиЯ	18
Глава 5 ЛиЯ	24
Глава 6 ЛиЯ	28
Глава 7 ЛиЯ	32
Глава 8 ЛиЯ	41
Глава 9 Аземус	45
Глава 10 Розалин	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кассандра Валери

Песнь Дракона

Глава 1 Лия

Голос мадам Лиандр был таким успокаивающим, что уставшая от ночных приключений Лия даже не заметила, как уснула и напускала целую лужу слюней на исписанный мелкими буквами пергамент.

- Леди Лияле? - Скрипучий голос пожилой дамы послышался на задворках подсознания.

Лия нахмурилась и попыталась отогнать этот надоедливый звук, выталкивая его из своего сновидения. Зачем ей мешали? Во сне она свободно бежала между могучими соснами, спотыкаясь о спрятанные под толстым слоем снега ветки и корни деревьев.

Мороз щипал ей бледные щёки, отчего они как по волшебству окрашивались приятным розовым румянцем. Во сне Лия бежала за едва заметным силуэтом в ночном небе, и с каждым движением её ног силуэт становился всё чётче и больше. Красные крылья распахнулись на фоне луны, и Лия остановилась, почувствовав, как неизвестное ей тепло опалило ей лицо. Дракон. Перед ней летел красный дракон. Лия протянула в его сторону бледную руку и, в попытке привлечь его внимание, закричала, но не услышала себя.

- Леди Лияле?! ЛИЯ! - Взревела мадам Лиандр и стукнула указкой по дубовой столешнице. Лия подскочила, непроизвольно вытирая влагу с лица и осоловело уставилась на наставницу. - Вы что уснули? В самом деле, я поговорю с его величеством. В последнее время вы сама не своя.

- Прощу, только не отцу. - Взмолилась Лия, потирая заспанные глаза.

- В этом месяце вы пропустили несколько занятий и спите почти на каждом первом уроке. Что с вами? Нездоровится? - Уже спокойнее спросила мадам Лиандр.

Её голос стал мягче, а напускная строгость уступила дорогу беспокойству. Она поправила подол платья из серой шерсти и кругленькие очки, прикрывавшие её бледно-голубые глаза, и присела напротив своей подопечной.

Наставница нравилась Лие куда больше прошлого зануды Топса. Эта женщина, находясь на закате своей жизни всегда была ласкова и справедлива по отношению к юной, слегка взбалмошной принцессе.

Лие было стыдно каждый раз подводить эту приятную женщину. Но что она могла поделать, если жизнь для неё просыпалась лишь по ночам? Свобода, такая манящая, протягивала ей руки и Лия, выбирая между будущими наказаниями отца и счастьем, всегда выбирала второе.

Лие хотелось дышать, танцевать до упаду с людьми, которые не знали её в лицо, которые не смотрели на неё с осуждением и ненавистью, как отец и все его придворные.

Она была ненужным ребёнком, обузой. Отпрыском его покойной первой жены. Лишь то, что она была законной дочерью короля не давало отцу возможности избавиться от неё как от надоедливой букашки.

Лука не раз намекал дочери, что как только найдёт для неё подходящую партию, он отправит её подальше от Аргоса. А подходящая партия в глазах отца это человек с деньгами и титулом, неважно сколько ему было лет и насколько он был жесток. Деньги и власть - вот, что было ценно для её отца.

- Простите, я плохо сплю в последнее время. - Ложь резанула Лие горло, но ненадолго, ведь фактически так и было. Лия просто не уточнила причину.

- Может мне поговорить с придворным лекарем, чтобы вас осмотрели и выдали лекарство? Так нельзя, Ваше Высочество. Сон важен, а сейчас, когда вы на рынке невест нужно беречь себя. Никто не женится на принцессе с плохим здоровьем.

- Мне жаль вас расстраивать, но я не хочу замуж, - фыркнула Лия.

Ей только исполнилось семнадцать, какой брак? Да, в том же возрасте мать родила Лию, но это не значит, что и она должна была положить свою жизнь на ладонь какому-то мужчине, чтобы он раздавил её также как сделал её отец с матерью.

Мадам Лиандр улыбнулась своим мыслям, но быстро собралась, и привычная складка между сдвинутыми густыми бровями снова вернулась на место.

- Лия?

- Да?

- Что ж мне с вами делать? Вы постоянно витаете в облаках.

- Хотелось бы, но увы, такой свободы мне не видать. Только драконы и птицы могут. Ох, как бы я хотела стать драконом и улететь куда-то далеко, где будут только тишина и свобода. Вы ведь знаете, что недавно одного из них видели на границе Аргоса? Красный, как пламя. Огромный, как башня, - мечтательно прошептала Лия.

Она не лукавила. Белые стены замка давили на неё, а этот вечный холод угнетал. Лия мечтала о том, что этот дракон каким-то чудом заберёт её туда, где тепло будет ласкать её голые ноги, а от лучей солнца её бледная, как снег, кожа покроется слегка золотистым загаром. Но это были лишь мечты. Отец сделает всё, чтобы её худенькое тельце передали в лапы какого-то жирного борова с дрянным характером. Всё, лишь бы сделать её жизнь невыносимой.

- Я уверена, что у вас всё будет так, как вы пожелаете. Но не стоит говорить о драконах в этом месте. Вы же знаете, что в Аргосе их...не жалуют.

- Почему? Что они такого сделали, что отец их так боится?

- Лия. - Шикнула мадам Лиандр, озираясь по сторонам так, будто кто-то мог их подслушать в маленькой комнатке, в которой кроме стола, доски и стула ничего не было.

- Кроме нас тут никого нет, мадам Лиандр, и я знаю, что вы слишком хорошо ко мне относитесь, чтобы доносить на меня отцу.

Очередная манипуляция. Лия была в этом так хороша, что даже сама поражалась своей изворотливости. Но что поделать, в этом змеином логове, приходилось выкручиваться и лгать, если не хочешь, чтобы тебя вздёрнули на главной площади за чересчур провокационные мысли.

Мадам Лиандр вздохнула и взяла хрупкие, почти прозрачные ладони Лии в свои, мягкие и слегка рельефные от возраста руки. Лия знала, что эта женщина, которая заменяла ей мать уже лет пять, вырвала бы себе язык, но не выдала бы Лию ни одной душе.

- Поговаривают, что после падения Костиса многих драконов истребили, но кто-то остался жив и осел в Ливресе, поэтому возможно они ещё остались там. Никто их не видел, чтобы подтвердить это, но в последнее время всё чаще говорят об этом...красном драконе. Его Величество Лука опасается, что правитель Ливреса планирует поработить Аргос с помощью них. Возможно Аземус как-то сговорился с этими ящерами, и это пугает не только твоего отца. Но в отличие от остальных, Аргос сейчас в довольно шатком положении. Оно самое молодое королевство и ещё не заработало уважение и положение в Альянсе, поэтому кто-то покрупнее и...могущественнее может прибрать к рукам то, что есть у нас.

- Но зачем? Они же только и делают, что собираются друг у друга и обсуждают мир. Отец говорил, что мы почти получили место в Альянсе.

- Вот именно. Возможно, Аземусу не нравится эта идея. Он очень вспыльчивый и...свое-нравный мужчина. Его Величество говорит, что редко может найти с ним общий язык.

- Представляю, как у отца подгорает одно место, когда кто-то не соглашается с его "гениальными" идеями. - Закатив глаза, хмыкнула Лия.

Она любила отца, пусть и не получала от него того же. Лука не был чрезмерно жестоким, но чего у него явно не отнимать, так это упрямства. И что бы она ему не говорила, всё это проходило мимо него, он просто отмахивался и хмуро смотрел на дочь.

В эти моменты, она радовалась, что ей не придётся править. Благо, вторая жена подарила отцу двух мальчиков, и теперь Лия может не бояться за свою судьбу. Но она всё равно боялась, ведь замужество - это тоже клетка, которая может оказаться ещё более зловонной, чем бремя власти.

- Лия! - Мадам Лиандр попыталась сделать грозный вид, но Лия заметила, как та с трудом сдерживает смех.

- Аземус это правитель Ливреса?

- Именно так, Ваше Высочество.

- Хм, какое странное имя. Старое, как и он сам.

- Лия, ему всего тридцать. Не такой уж он и старый.

- Отец старше него всего на десять лет. Так что, уж извините, но для меня он старый хрыч.

- Вот как, юная леди. А я получается совсем древняя? - Приподняв седую бровь, наигранно обиделась мадам Лиандр.

- Вы самая молодая и задорная из всего моего окружения. В вашем сердце пылает жизнь, так что нет. Если бы не ваши убеждения, я бы взяла вас в город на танцы. - Прошептала Лия.

Она коварно улыбнулась, а после рассмеялась, представляя, как мадам Леандр, подняв полы своего тяжёлого платья, отплясывает среди пьянчуг и подавальщиц. К её удивлению наставница, которая годилась ей в бабушки, подхватила этот звонкий смех и разбавила его своим, слегка скрипучим, но довольно приятным.

Мадам Лиандр погладила Лию по щеке и, смиренно улыбнувшись, произнесла так тихо, что даже мыши не слышали бы.

- Когда-то вы станете великим человеком, я знаю это, и тогда ни один человек в этом холодном доме не станет вас поучать и терзать. Но для этого сейчас вы должны немного наступить себе на горло и набраться терпения. - Глаза мадам Лиандр заблестели от радости за свою воспитанницу, от чего на Лию наконец снизошло озарение.

- Я не понимаю... Вы что-то знаете? Отец говорил с вами?

- У нас гости. Думаю, сегодня ваша жизнь изменится, моя дорогая. Но помните, за свободу нужно платить. А теперь ступайте в свои покои, вам нужно выспаться и привести себя в порядок. От вас пахнет как из конюшни.

Наставница выпрямилась и, поправив Лии кружево на воротнике серого платья, направилась к висевшей на стене доске. Уроки на сегодня были окончены.

Мадам Лиандр была права, от Лии действительно дурно пахло. Этой ночью, она чуть не попала в страже, когда забрав свою Звёздочку, монтолийскую кобылу, которую ей на позапрошлый день рождения подарил дядя, понеслась на ней в лес.

Как же было хорошо чувствовать на коже колючий ветер. Эта боль, едва ощутимая приводила её разум в порядок. Лишь там, среди покрытых снежной шапкой деревьев, она могла забыть о том, что ей не рады в собственном доме, что она больше обуза для своего отца, чем драгоценность, как её младшие братья, в которых отец души не чаял. Она тоже их любила. И Мариуса, которому только исполнилось десять, а он уже вёл себя как отец, расхаживая тенью за ним по лишённому красок замку, и маленького Августа, который радовался ей каждый раз, когда Лия брала его на руки и гладила по пышным белокурым кудрям. Ему было всего три года, а он настолько хорошо понимал сестру, что каждый раз прижимался к её груди, заметив лишь толику грусти в её глазах.

Анита - мачеха Лии не была ей врагом, скорее наоборот. Будучи старше Лии всего на десять лет и поэтому была ближе к ней, чем к вечно недовольному Луке. Ей было всего шестнадцать, когда её отец, Нико, правитель Монтолии, посадил её в карету и отправил как кусок мяса прямиком в пасть аргосского льва.

Лия сочувствовала ей, замечая, как гаснут её прекрасные глаза, цвета сочной зелени, как в пышных волосах цвета плодородной почвы появляются предательские серебряные волоски.

Анита боялась мужа, поэтому редко покровительствовала падчерице, но всё же иногда ей хотелось вспомнить, каково это быть свободной от тяжести обязательств и материнства. В такие моменты, поцеловав детей на ночь и передав их в бережные руки нянюшек, Анита приходила в покои Лии и хохотала с ней до глубокой ночи.

Анита рассказывала, как бегала по вечнозелёным полям с младшими братьями и пела. Как мать каждый вечер расчёсывала ей густые волосы и заплетала косы на ночь, чтобы на утро Анита не выглядела как пудель. Но больше всего она вспоминала Дориана, своего брата, наследного принца Монтолии. Она любила его больше всех и ей было горько от того, что жизнь разделила их так далеко. Что она не увидела как он женился, как у него родилась дочь, что он никогда больше не назовёт её Ани, как делал ещё с пелёнок.

- Витаешь в облаках, птенчик? - Знакомый голос вырвал её из очередного потока мыслей, в котором она вертелась даже когда спала.

В конце коридора стоял высокий мужчина в блестящих доспехах. Он даже не успел переодеться, сразу направился к ней. Лия уже направлялась в сторону своих покоев, когда знакомый силуэт появился перед ней.

- Стефан! Когда ты вернулся?! - Лия сорвалась на бег и уже через несколько минут влетела в крепкого, как каменная стена, молодого мужчину. Стефан, военный советник и по совместительству дядя Лии расхохотался от такого напора и обнял племянницу.

- Ты так подросла, я даже не знаю уместно ли тебя так называть?

- Ты можешь называть меня, как пожелаешь. Я так скучала по тебе. Полгода... как ты мог оставить меня на полгода? Отец совсем замучал меня своим ворчанием. - Запричитала Лия, боясь отпустить самого близкого ей человека, так редко он бывал дома.

- Прости меня, мой птенчик. Время сейчас тяжёлое, я много работал, а когда на денёк приезжал, ты была в Орте. - Стефан отпустил хрупкую фигурку, чтобы осмотреть Лию, и в его глазах словно вспыхнуло осознание. - Ты стала совсем взрослой.

- До сих пор не понимаю, зачем меня туда отправляют каждое лето. То, что моя мать была родом оттуда, и её брат теперь правит не значит, что я должна терпеть его нахальных сыновей. Они просто ужасны, дядя. Мне приходится улыбаться им и танцевать в этих жутких лохмотьях, которые они называют платьями. Это же просто три лоскута полупрозрачной ткани. Жуть какая. - Проворчала Лия, под громкий смех Стефана.

- Ты совсем не меняешься.

- Говоришь так, будто это плохо.

- О нет, лучше идти против течения, иначе тебя затянет в этот зловонный водоворот интриг и лжи. Ты слишком похожа на Малику, чтобы подстраиваться под то, что тебе не нравится. - Горько произнёс Стефан и, поджав губы, погладил Лию по голове.

Каждый раз, когда он вспоминал мать Лии, его глаза цвета водной глади затухали. Они дружили с самого детства, но мать выдали за будущего короля, а не влюблённого в неё будущего полководца.

- Я мало помню маму, поэтому поверю тебе на слово.

- Да, уж поверь. Она была той ещё оторвой. Первые несколько лет твой отец постоянно жаловался на то, что она срывала его балы или важные встречи, приходя на них вся чумакая после вылазок в лес или город. Но он любил её, даже если она казалась ему слишком яркой.

- Ну и поделом ему. Хоть кто-то имел над ним власть.

Стефан не мог устоять перед очередной колкостью племянницы. Каждый раз, когда они встречались, он по-отечески выслушивал о приключениях Лии, о всех её терзаниях и обидах на отца. Именно дядя научил её охотиться, управляться с клинком и даже танцевать. Он первым посадил Лию на лошадь и бережно лечил каждую рану на её коленях и ладонях, когда она слетала с деревьев, куда, как бойкий малец залезала и пряталась от нянюшек. Стефан был для Лии отцом, которым Лука, к сожалению, стать так и не смог.

Но потом начались вылазки на границу и последние несколько лет Стефан пропадал где угодно, только не дома. Возможно, потому что, как и для Лии, замок не был его домом. Он иногда навещал её, но больше чем на день не оставался. Последний раз, когда она его видела был в прошлый день рождения.

Дойдя до двери в её личные покои, дядя откланялся ей, как делал всегда, хоть по положению и не обязан был, но он знал, что Лия чувствовала себя значимой от такого проявления уважения.

- Сегодня у нас гости, будет званый вечер. Так что вымой свой пяточок и надень что-то поприличнее, а то Луку удар хватит.

- Не хочу я идти на этот дурацкий званый вечер. Кому оно нужно?

- Мне, Лия, твоему отцу и всем жителям Аргоса. Мы пытаемся обзавестись союзниками. К сожалению, я бы тоже предпочёл там не появляться, но увы, я чёртов советник.

- Какая досада. - Подразнила его Лия, закатив глаза.

- Вот ты ж мелкая засранка. - Хмыкнул Стефан.

- Увы, я твоя любимая заноза в заднице, так что терпи. - Рядом с дядей Лия не боялась показывать себя настоящую. Несмотря на то, что скоро она уже станет чьей-то женой, в душе, она была ещё ребёнком, который нуждался лишь в ласке и заботе, а также в свободе. Но увы, ничего из этого она не получала.

- Знаю, - ласково улыбнулся Стефан, но словно что-то вспомнив нахмурился. - Если что, я буду тут ещё неделю. Я буду рядом, Лия. Что бы ни случилось, я рядом.

- Меня пугает твой настрой. - Раз дядя решил остаться на подольше, дело было серьёзным. Нехорошее предчувствие поползло по шее и скатилось по позвоночнику холодной струей.

- Меня тоже.

Стефан снова поклонился ей, но уже без тёплой улыбки, и, оставив в замешательстве, направился в сторону покоев отца. Дядя редко бывал с ней серьёзным, и если такое происходило, это означало лишь одно. Отец затеял что-то, от чего даже Стефан не сможет её уберечь.

Глава 2 Лия

Лию нарядили в самый роскошный наряд, который ей приходилось видеть за всю свою жизнь. Уже это могло насторожить. Волосы, обычно непослушные и припорошенные пылью от постоянных вылазок в подвальные коридоры, помыли, уложили в сложную причёску из длинных как змеи кос и украсили жемчугом, и бриллиантовыми бусинами. *Какая щедрость*. Глаза подвели серебряной краской, а пересохшие губы несколько раз намазали овечьим жиром, а после того, как они напитались их покрыли ароматным розовым маслом. Щёки посыпали розовой пудрой и теперь, глядя на себя в небольшое зеркальце из аргоского серебра, Лия с трудом узнавала себя в этой поистине роскошной молодой женщине.

Дядя был прав, с возрастом Лия стала очень похожа на свою мать. Такие же длинные, слегка выющиеся волосы цвета сливочного масла, большие глаза, но у матери они были с зеленой, а Лие достались отцовские, холодные, льдисто-голубые.

Пока принцесса шла в сторону тронного зала, тяжёлое платье из белоснежной овечьей шерсти, украшенное самоцветами и серебряными пуговицами, давило ей на плечи. В замке всегда было невероятно холодно. Но несмотря на то, что аргосцы хорошо переносили морозы, Лия никак не могла согреться в этих стенах. Поэтому её служанка накинула ей на плечи новенький шерстяной плащ в тон к платью, украшенный пушистым заячьим мехом. Ей сообщили, что наряд привёз ей дядя, и мысль об этом грела Лие сердце.

Только Стефан думал о ней. Неважно сколько они не виделись, он всегда дарил ей что-то памятное, чтобы его названная дочь не тосковала по нему, пока он защищал их королевство. Поэтому Лия помнила о нём, как каждая дочь помнит об отце, уехавшем на службу на долгие месяцы, а то и годы. И где-то в глубине души, она забывала, что её отцом был чужой ей Лука, ведь сердцем она всегда была со Стефаном. Думая о нём, она совсем не заметила как дошла до ненавистного ей зала.

Лишь дотронувшись до высоких дверей из массива сосны, Лия вспомнила, что забыла надеть мамин медальон, который часто приносил ей удачу. Холодный металл словно придавал ей сил. После смерти матери, его Лие отдал Стефан, как один из памятных даров её матери. От обиды на саму себя и нехорошего предчувствия заныло в груди.

Двери со скрипом открылись, и Лия сделала несколько шагов в сторону стоявшего посреди зала отца с Анитой, но почти сразу встала, как вкопанная, заметив высокого мужчину, стоявшего позади отца.

Ярко рыжие волосы, которые как пламя покрывали его могучие плечи, а медовые глаза, которыми он глядел с интересом на Лию, распахнулись в изумлении, словно вместо принцессы, он увидел медведя.

Он не носил белую одежду, как того требовали правила и этикет, поэтому Лия сразу заподозрила, что перед ней не очередной посол с солнечного Ливреса. Красный камзол, опоясанный на талии широким шёлковым поясом, с витиеватой золотой вышивкой подчёркивал его подтянутую фигуру и длинные ноги. Он был красив как солнце, отчего на секунду Лии захотелось закрыть глаза.

- Аземус... - Едва слышно произнесла Лия, хоть и не была уверена в том, что перед ней правитель Ливреса.

Никто не услышал её, кроме самого гостя. Аземус улыбнулся ей какой-то хищной, слегка лукавой улыбкой, отчего Лии стало жарко в холодных стенах зала.

- О, дочь моя, как вовремя ты пришла! Мы уже заждались, - еле слышно пропел Лука.

На фоне Аземуса, Лука казался грязным пятном. Он был низок и худощав. Левую щеку аргоского льва стягивал уродливый длинный шрам, полученный в детстве, когда он упал с

лошади. Только глаза придавали ему некоего шарма. Они переливались, как хрусталь, стоило солнечным лучам упасть на них.

Лука протянул Лие руку, что привело её в лёгкое замешательство. Он никогда по своей воле не прикасался к ней. И это, и то, как Анита заметно нервничала, заставило Лию попятиться. Что-то было не так.

- Ваше Высочество? - Произнёс Аземус, сделав к ней несколько шагов. - Вам нехорошо?

Его голос был чертовски обворожителен, такой глубокий, ласкающий и...спокойный, не то что вечно нервный и скрипящий голос отца.

Лия подняла на гостя глаза, полные тихого ужаса, ведь где-то подсознательно начала понимать, что здесь происходило. В зале не было никого кроме них четверых. На столе, стоявшем в самом центре зала она заметила два пергамента и несколько комплектов принадлежностей для письма. Печать отца и чья-то чужая, незнакомая лежали рядом с ними.

- Нет... - Едва уловимый хрип вылетел из её горла, отчего белоснежные брови отца поползли вверх. - Нет, нет, нет! Это абсурд! Я не стану этого делать!

- Лияле, а ну подойди! Что ты такое устраиваешь? Хотя раз в жизни не позорь своего отца! - Прогремел Лука, отчего Анита слегка вздрогнула. На удивление Аземус перестал улыбаться и бросил на Луку потяжелевший взгляд.

- Не стоит пугать девочку, Лука. К чему это всё? Я думал вы обсудили этот вопрос с дочерью.

- Я как-то забыл ей сообщить, - растерянно промямлил Лука, и Лия поняла, что всё ещё хуже, чем она могла себе представить. Отец никогда так себя не вёл. Он был жёстким человеком и всячески показывал, по крайней мере пытался, что стоит выше всех в этом доме.

- Ясно...Тогда я буду краток. - Поджав губы, спокойно, но уже слегка раздражённо произнёс Аземус. - Леди Лияле...

- Не смейте так меня называть! Ни Вы, ни отец не имеете на то право. - Прошипела Лия.

Её затрясло от осознания в насколько ужасном положении она оказалась. Она крепко сжала руки, контролируя вырывающуюся из них силу. Никто не должен был знать, что по её венам льётся магия, особенно отец. Чем меньше он в ней заинтересован, тем лучше. Она годами скрывала от него правду, чтобы быть незаметной в его глазах и что теперь? Он продаёт её, как продали Аниту. Ведь она им была не нужна, и Лия тоже не нужна своему отцу.

- Я...- Правитель Ливреса замялся, заметив огонь в её глазах.

- Это имя дала мне мать, и только она меня так называла, так что не называйте меня так.

- Лия, а ну быстро извинись, а то я...

- А то что? Снова станешь меня пороть? Ох, отец, ты уже должен был понять, боль не делает меня покорной, она делает меня злее и изворотливее. Я не стану этого делать! - Вздёрнув подбородок, гневно кинула отцу Лия.

- Ах ты ж сучье отродье! - Лука замахнулся на дочь, но Аземус успел перехватить руку до того, как Лия встретилась с очередным напоминанием о том, как сильно её "любят" в этом доме.

- Не смейте, Лука. Если вы хотите, чтобы она стала моей женой с этого дня ни один волос с её головы не упадёт, вам ясно? - Довольно резко отрезал Аземус, отбросив руку Луки. Правитель Аргоса чуть не взорвался от накотившей на него ярости. Анита дрожала позади него, и Лия сразу поняла, как сильно подставила её, ведь после этого неприятного разговора, отцу нужно будет на ком-то отыграться.

- Я...но она проявляет неуважение. - Промямлил отец.

- Она будущая королева, и если вы так поступаете с ней, значит и другие будут. Мне не нужна послушная кобыла. Мне нужна та, что справиться со мной и моим королевством. Если вас не устраивает моя позиция, вы зря потратили моё время. - Отца словно ударили.

Лия не могла поверить в то, что впервые за последние почти двенадцать лет, кто-то помимо матери заступился за неё. Да, дядя защищал её когда мог, но делал этим только хуже и, поняв это, попытки его стали угасать, как огонь в камине поутру.

- Да, я понимаю. Больше это не повторится, милорд. - Нехотя ответил Лука, но взглядом дал Лие понять, что разговор не окончен.

- Нет, вы не понимаете. Если я узнаю, что вы нарушили слово, сделке конец. А я узнаю, Лука.

Лия невольно улыбнулась, заметив, как бледная кожа отца побагровела и покрылась мелкими морщинами от переполнявших его эмоций. Он сжал и так тонкие губы, и кивнул. Хорошее начало, но Лию это не спасёт от того, на что её обрекли.

- Я не согласна на это. Я лучше умру, чем выйду замуж! - Тихая ярость сверкнула в её глазах, как мелкие молнии, отчего нежная синева разбавилась серостью.

- Я тоже не в восторге от этой идеи, юная леди. Но увы, приходится идти на такие жертвы ради своих целей. - Промурлыкал Аземус, но выражение его лица говорило об обратном.

- Тогда зачем? У вас женщины в Ливресе закончились? К чему вам такая как я?

- А какая ты? Что с тобой не так?

- Я... Я шумная и совершенно бесполезная. Вечно валяюсь в грязи и я тупая, как пробка. - Паника накрыла Лию с головой. Впервые за много лет, она не знала, что сказать. Но вспомнив недавние слова мадам Лиандр, улыбнулась и, пару раз прокашлявшись, продолжила. - А ещё у меня очень много болезней. Вы даже не представляете как много. К чему вам больная жена? Я бедовая, Ваше Величество. Детей вам не рожу.

- Да что ты несёшь? - Заорал Лука, выпучив на неё глаза. Лука развёл руками и почти пропищал в сторону ухмыляющегося Аземуса. - Не слушайте её. Она просто упрямится. Характер не сахар, вся в покойную мать.

- Такие как ты явно не водятся в Ливресе, но дело вовсе не в тебе. Твой отец хочет войти в Альянс, а мне нужны некоторые территории Аргоса. Вот и всё, да и неплохой это союз, скажу я тебе. Разбавлю немного кровь своему народу. Какие красивые у нас будут дети.

Лию чуть не разорвало от его довольного вида. Он считывал её лучше, чем собственный отец. Напыщенный мужлан. И раз он не скрывал своё нутро, Лия решила, что и ей не стоит. Голос её стал твёрже, паника сошла с лица, и как только это случилось, Аземус прикусил нижнюю губу, словно ждал очередное наслаждение.

- Довольно сомнительные основания для заключения брака. Мы мелкая вошь под вашими ногтями, к чему вам наши земли? У нас нет ничего, что могло бы быть полезно для вас, кроме... - Тут Лию осенило. Единственное, что могло заинтересовать Аземуса это побережье. В случае, если он его получит, Аргос потеряет выход к Большой Воде и тем самым, может попрощаться с флотом и торговлей. - Отец? Это глупая сделка. Нас разденут до нитки!

Лука прищурился и собирался уже ответить дочери, но Аземус его опередил. Лия заметила, что этому мужчине не нравился её отец, он его терпел по понятным ей причинам, но если он получит всё, что ему нужно, станет ли он помогать её королевству? Навряд ли.

- Это гарантия. Я получаю то, что нужно мне и смогу наконец управлять всеми торговыми путями на нашей половине континента, а пока ты будешь моей женой, твой отец будет получать значительный процент, даже не вкладывая в это свои силы. Не так уж плохо, не находишь? - Уже серьёзнее произнёс Аземус.

Он вальяжно присел на мягкий стул и взял со стола хрустальный кубок с янтарной жидкостью. Ливреское вино. Умно. Часто яд подмешивают в вина. Так как большая часть ядов в Аргосе тёмно красного цвета, их невозможно заметить, особенно если это не первый бокал. А вот Ливреское вино, оно жёлтое, почти прозрачное, тут уже просто так не получится.

- Я не хочу. Вам нужна моя подпись, не так ли? Я её не дам. Я не стану рожать вам отпрысков, как свиноматка. - Едва сдерживаясь, прошипела Лия. Пальцы на руках начали покрыв-

ваться тонким слоем льда, и Лие пришлось спрятать их за спину. Но как только она это сделала, то словила взгляд светящихся медовых глаз. Отец же был так зол, что даже не заметил.

- Лия! Нам нужен этот союз, или ты хочешь, чтобы я выдал тебя за лорда Захарию? Там твоя подпись не потребуется, дорогая дочь. - Отца била мелкая дрожь, он не ожидал от неё такого сопротивления.

- Ты не посмеешь. - Лия выдохнула это от страха.

Лорд Захария был стар. У него уже почти не было зубов, но руки его вечно блуждали по юным служанкам. И отец прав, на это ему не потребуется её согласие. Он просто подпишет документ как правитель Аргоса и пошлёт её в глушь, чтобы гнилой рот лорда целовал её губы, чтобы его вонючие пальцы и член оскверняли её тело. Никогда... Лучше уж этот лис, чем живой смердящий труп.

- Посмею, Лия. Мне надоели твои выходки, а ну быстро подпиши этот чёртов договор!

- Ну ну, не стоит Лука. Я не хочу, чтобы её высочество шла на это вопреки своим убеждениям и желаниям. - Он всё также довольно улыбался, но улыбка была натянутой. Казалось ему не нравилась вся эта затея.

- Она убеждена, что это лучшее решение в её жизни, не так ли Лия? - Произнёс Лука и от его слов стоявшая рядом Анита плотно сжала руки перед собой и опустила глаза в пол.

Лия подавила приступ тошноты от того, что снова проиграла, от вида подавленной Аниты, от страха перед будущим и ещё от этой наглой, елейной улыбочки Аземуса. Он заведомо знал, что она не выстоит, пусть и защитил её от гнева отца.

- Лия... - прошипел Лука.

- Будь по-твоему, отец... - Скрипя зубами, прошипела Лия.

Сжав одну руку в кулак, чтобы перенести в неё всю свою злость, Лия села напротив Аземуса, не смотря ему в глаза, взяла перо и подписала.

Её рука дрожала, не от страха, скорее от переполняющего её гнева. И в какой-то момент, когда она больше не могла сдерживать силу. По перу пополз узорчатый иней. Аземус резко накрыл её руку своей, и от неё повеяло жаром, отчего перо сразу же оттаяло. Отец, как обычно, этого не заметил.

- Что-то не так? - Нервно спросил Лука.

- Принцесса просто нервничает. Буквы пляшут. - Задорно произнёс Аземус.

От слов будущего мужа, у Лии встал ком в горле. Он снова её выручил, пусть в будущем ей это могло и аукнуться. И да, буквы под её рукой действительно плясали, она даже не прочитала договор. А зачем? За неё и так всё решили. Что бы там ни было написано, это не облегчит её судьбу. Теперь её свобода окончена.

Этот мужчина, хитрый и изворотливый, получит не только побережье, но и её хрупкое тело и душу. Она будет рожать ему детей и улыбаться, как делала её мать и Анита, неважно какой ценой им это давалось.

- Ну что ж. Встретимся через год. - Отпустив её руку, довольно произнёс Аземус. Смысл его слов не сразу дошёл до Лии, но когда дошёл, у неё чуть глаза из орбит не повылетали.

- Год?!

- Свадьба будет через год, Лия. Его величество Аземус посчитал, что так будет лучше. Ты станешь совершеннолетней, у тебя будет время свыкнуться со своим новым статусом.

- То есть вы даёте мне отсрочку перед казнью? За что вы так со мной? - Вспыхнула Лия. Она впиалась взглядом в медовые глаза будущего мужа и не нашла в них ни насмешки, ни лукавства, лишь тишину и... понимание. Аземус был спокоен и этот покой в его глазах совсем чуть-чуть притупил страх в её сердце.

- Я даю тебе время, чтобы принять это. Я буду приезжать раз в три месяца, и мы можем проводить время вместе, чтобы узнать друг друга.

- Не поздновато ли вы до этого додумались?

- Лия... Я знаю, что тебе страшно, но такова наша доля. Я не прошу твоей любви, так как и своей не предлагаю, но я хотел бы видеть в тебе друга, а не гадюку в собственной постели.

- Лия вспыхнула от одной лишь мысли, что этот огромный мужчина будет прижиматься к ней своим телом. Но опять же, он не выглядел как человек, который принудил бы её силой, скорее хитростью...

- Я не стала бы плести интриги за вашей спиной, я не такой человек.

- Уверен, что так и есть, но я привык проверять, а не доверять.

Аземус бодро поднялся и поклонился ей, да, именно ей, а не её отцу, как подобало, а после, поцеловав ей руку, удалился, громко ступая по мраморному полу чем-то похожим на тапочки из красной замши.

- Надеюсь, ты понимаешь, как подставляешь меня своим поганым языком? Ох, как жаль, что у меня нет другого выбора, иначе, ты уже ехала бы к лорду. Я бы даже за это заплатил.

- Прошипел Лука. Встав вплотную в дочери, он больно схватил её за запястье, от чего она зашипела, как кошка.

Боль прошибла Лие руку, но она даже бровью не повела. Она понимала, что это меньшее зло. Дальше будет хуже.

И как оказалось, это было не единственное, что убило её в тот день. Никаких посиделок и не планировалось. Отец уехал на несколько дней, чтобы заключить очередной договор с правителем Сатания, а вот Стефан, обещавший ей защиту и просто быть рядом, как оказалось уехал ещё до заключения соглашения. Дядя как оказалось знал о предстоящей помолвке. Он не попрощался с ней, не утешил её, он не предупредил её. Лия всю ночь лила горячие слёзы из-за первого предательства человека, которого считала дороже всех в своей жизни.

Но как окажется потом, именно с его поступка и началась череда странных, порой бьющих наотмашь событий.

Глава 3 Аземус

После встречи с будущей женой прошло не меньше недели, а у Аземуса до сих пор перед глазами пылали два топаза. В них не было ничего кроме гнева и попытки отстоять свою свободу. Ему не понять какво было этой девочке, когда она поняла, что за несколько минут её судьбу решили несколько мужчин, в одном из которых, она должна была найти защиту, а не нападение. Лука. Какой же он подонок. Жалкий ублюдок, который не колеблясь, согласился продать свою дочь.

Когда Лия вошла в зал, такая худенькая, у Аземуса защемило сердце. В ней было так мало красок, что ему поначалу подумал отказаться от этой глупой затеи. Но он не мог отказаться. И это не только из-за того, что ему необходимо побережье. Как только он её увидел, именно в этот момент появилась ещё одна причина, о которой он пока не желал думать.

Поначалу ему показалось, что она расплатится, или того хуже, смиренно подпишет документ и молча уйдёт, но она его удивила, выпустила коготки.

То, как она чуть не довела Луку до белого каления, Аземус готов был ей поклониться за это. Этот бледный лопух знатно попил ему кровь и больше он терпеть его не намерен.

Аземус сдерживал свои порывы, хоть и мог забрать всё у Аргоса буквально за несколько дней, но Розалин слишком рьяно боролась за мир, так что, пришлось выбрать путь дипломатии. Именно поэтому Аземус, вместо отдыха, расхлёбывал свою чрезмерную привязанность к подруге, сидя за рабочим столом, заваленным кипами бумаги.

Как же он устал от нескончаемого потока дел, которые вечно ему подкидывали советники, Розалин и все кому не лень. Но он сам виноват, так как его не было слишком долго, а дела королевства не ждут. Аземусу ещё повезло, что у него была Розалин, которая вместо того, чтобы отдыхать после долгих часов, проведённых в Архиве, брала на дом ещё и его работу.

- Выглядишь очаровательно. Тебе очень идёт этот оттенок... чёрного? Ты зачем вымазал лицо чернилами? - Послышалось у входа в кабинет.

Голос подруги заставил Аземуса впервые за несколько дней улыбнуться и поднять на неё свои красные от нехватки сна глаза. Ноги сами подняли его и направили в сторону высокой, полной жизни девы.

Он так заработался, что даже не услышал, как она вошла. Розалин улыбнулась ему в ответ и проворно направилась к нему на встречу. Они не виделись больше двух недель, слишком много для них.

- Хотел тебе понравится, слышал это твой любимый цвет.

Розалин расхохоталась и крепко обняла Аземуса, как обнимает сестра, давно не видевшая старшего брата.

- Ты же знаешь, что я люблю тёмно-зелёный. Но за попытку пошутить хвалю. Мои уроки скоро превратят тебя в очаровательного мужчину. - Хихикнула Розалин и поправила на груди Аземуса съехавший лоскут красного шёлка.

Аземус обхватил её мягкое тело, доставшееся ей по наследство от матери и широко улыбнулся своей двоюродной сестре. Маиса, мать Розалин, хоть и прибыла в солнечный Ливрес из Монтолийских долин, была очень яркой женщиной. Она не оставила отцу Розалин ни единого шанса. Тирион женился на ней спустя два дня знакомства. Дочь была её полной копией. Она словно никогда не принадлежала своей родине, но любила Ливрес больше всего на свете. И Аземус ценил это, ведь как правитель, он знал, что если с ним что-то случится она никогда не отдаст его дом на растерзание.

Красный костюм из не свойственной жаркому климату Ливреса плотной ткани был напоминанием в какой части замка Розалин обитала почти каждый день, с рассвета до заката. Она снова просидела весь день в Архиве, там было холодно, вот она и нацепила на себя рабо-

чую форму. Да и волосы, которые обычно пышными волнами, шоколадного цвета, обрамляли её луновидное лицо, снова были собраны на макушке кожаным шнуром и пахли бумагой, и пылью.

Аземус так привык к этому запаху, что услышав его снова, окончательно почувствовал себя дома. Розалин отпустила Аземуса и, уставившись на него пытливым взглядом, чуть не подпрыгивала от нетерпения.

- Ну и как прошла встреча с будущей женой?

- Ужасно. - Буркнул Аземус.

- Ты что, снова открыл свой рот, когда не следовало? О боги, Аземус, мы же неделями репетировали. - Взревела Розалин, пихнув его пальцем в грудь, как провинившегося мальчишку. Она развела руки, и тут он понял, что кара за все его ошибки вот-вот свалится ему на голову. Розалин с придыханием выпалила то, что он уже кучу раз заучивал наизусть, - "Ваше Высочество, я так рад вас видеть. Вы прекрасно выглядите, совсем, как луна на ночном небе. Надеюсь вы будете освещать мой путь до конца наших дней. Будьте моей женой."

- Я тебе сразу сказал, что я такую чушь говорить не стану. Мне тридцать лет, я тебе что, подросток в ожидании брачных игр?

- Фу, Аземус! Ты такой неромантичный. Это же так просто, а ты небось какую-то чушь ей выплюнул и доволен собой. - Недовольно выпалила Розалин и нахмурила свой маленький носик.

- Ничего я ей не говорил. Да и не такая она, как ты думаешь. Нервная и беспардонная, чуть глаза мне не выцарапала, я еле ноги унёс.

Розалин внимательно оглядела Аземуса своими большими карими глазами и недовольно фыркнув повалилась на мягкое кресло возле его рабочего места.

- Я должна с ней подружиться, у неё явно талант наводить на тебя ужас. Я уже предвкушаю эти прекрасные денёчки, когда мы с ней часами будем изводить тебя своей пустой болтовнёй.

- Да ну тебя! - Розалин смеялась, пока Аземус едва сдерживал накопившийся за последнее время поток усталости и раздражения. - Я как дурак должен плясать перед этими идиотами, которые сложа руки на пузе сидят в Альянсе, так ещё и эта...

- Да-да? Слушаю тебя внимательно, - подначивала его Розалин, поджав тонкие, слегка пересохшие от пыли губы.

- Она ребёнок, Розалин. Грубая, совершенно не следит за своим языком. Соглашусь, я такой же, поэтому я боюсь, что она просто... просто... Твою мать! - Аземус метался по кабинету, как загнанный лев в клетке. Он совершенно не мог собрать мысли в кучу, чтобы донести до неё всё правильно.

- Что такое? Боишься, что она разрушит твой покой, и ты влюбишься в неё без памяти? Ох, мой мальчик наконец вырос! Я наконец дожидая до этого момента. - Розалин наиграно прикрыла ладонями лицо, словно её разрывало от волнения и умиления, но Аземус слишком хорошо знал эту молодую женщину, чтобы попасться на её удочку.

- Ты же моя подруга и личный советник, как ты можешь смеяться надо мной?!

- Я не смеюсь, Аземус. Просто давно не видела тебя столь... взволнованным. Твоя горячая голова не даёт тебе даже на секунду остановиться и заземлиться. Ты слишком сильно переживаешь из-за такой ерунды.

- Брак - это не ерунда. Это на всю жизнь, как ты не поймёшь? Она родит мне детей, и тогда я точно не отверчусь. Меня слишком хорошо воспитали, чтобы я поступал с ней так, как Лука со своей женой.

- И в чём проблема? Ну громкая она и что теперь? Зато всегда будет весело. У вас родятся красивые дети, и она, если я правильно слышала от наших людей в тех краях, добросердечная

и довольно умная. Поэтому она навряд ли воткнёт тебе кинжал в спину или начнёт плясать под дудку твоих недоброжелателей.

- Я знаю. - Сдался Аземус. Он сел напротив Розалин и устало прикрыл глаза покрытой чёрными пятнами ладонью.

- Ты получишь то, о чём мечтал твой отец на законных правах без лишней крови и страданий. А помимо этого у тебя будет молодая, красивая и верная жена. Что не так?

- Ты сама знаешь. - Едва слышно произнёс Аземус.

Он не хотел поднимать эту тему, но что поделаешь, с Розалин они всегда возвращались к ней. Он боялся полюбить, поэтому всячески этого остерегался. Именно поэтому он до сих пор не обзавёлся семьёй. Он не хотел обречь чью-то душу на муки, поэтому просто жил так, будто это чувство не существовало в его мире.

- Аземус...

- Я не люблю её и не позволю себе полюбить. Не спорю, Лия - идеальный вариант, но... Ты же понимаешь, что я совсем не подхожу ей.

- Аземус, перестань. Это глупо. Любовь очень широкое понятие. Многие люди даже не понимают, что любят, думая, что это чувство сродни горящему пламени. Но не всегда она такая. Зачастую она как река, то спокойная, то бурлящая, но она не опалает. Ты не знаешь эту девочку, а она тебя, конечно, ты ещё не любишь её. Но ты можешь попытаться. Просто дай себе шанс на счастье, друг мой.

- Она возненавидит меня, когда поймёт, на что я её обрёл. Я не хочу с ней так поступать. Она такая...

- Громкая? - Улыбнулась Розалин, заметив что-то в глазах друга.

- Хрупкая. Я боюсь сломать её, Роза. - Тихо признался Аземус.

Розалин наконец поняла, что не ошиблась, заставив его пойти на эту авантюру. Она встала, чтобы обнять Аземуса, на что он устало выдохнул. Взрослый мужчина, а всё ещё заложник своих страхов.

- Она справится, Аземус. Ты поможешь ей стать сильнее, и тогда всё станет намного проще. Нельзя недооценивать женщину лишь потому, что она кажется тебе слабой. Просто протяни ей руку и введи её в свой мир, а там видно будет. Хорошо? Она не твоя мать, а ты не твой отец. Просто помни об этом.

Аземус вздрогнул от её слов и опустил горящие глаза, чтобы спрятать свои страхи от Розалин, хотя знал, насколько это бесполезно. Сестра знала его лучше, чем кто-либо и как обычно была права. Лия не была его матерью и могла оказаться сильнее, чем ему показалась. Поэтому как бы ему не было страшно, придётся попытаться.

- Пойдём, мама принесла своё фирменное лимонное печенье, и если ты и дальше будешь тут сырость разводить, я не оставлю тебе ни одного. - Хихикнув пролепетала Розалин, а после совсем как в детстве, когда они чуть ли не дрались за это самое печенье, показала ему язык и с несвойственной её пышному телу резвостью понеслась в сторону выхода.

- Не смей всё съесть, это она мне принесла. А ну стой, Розалин, я не шучу! - Рассмеявшись, вскочил Аземус и понёсся за ней.

Именно в такие моменты он снова чувствовал себя частью семьи. Той самой, которую так давно потерял. Той самой, из-за которой потерял себя и покой.

Глава 4 Лия

За последующие три месяца Лия думала о побеге раз сто, не меньше. Она представляла себе эту беспечную, свободную жизнь под чужим именем и в другом королевстве, чтобы длинные, паучьи пальцы отца не затащили её обратно в своё логово обмана, но увы, совесть и чувство долга не давали ей пойти на это. Да и страх нашёптывал ей своим мерзким, липким голоском, что куда бы она не отправилась, это ей не поможет. Отец найдёт её, либо она сама вернётся, ведь она не умеет жить по-другому, хоть и желает этого всей душой и сердцем.

Лия подписала договор, поэтому если сбежит, то Аземус и Лука просто начнут на неё охоту, а если брать в расчёт их связи с другими представителями Альянса, её схватят ещё до того, как она успеет перебраться через границу их маленького королевства.

Аземус пробыл в их замке примерно сутки и сразу же после завтрака уехал обратно в Ливрес. Видимо его величеству не пристало жить в таких суровых условиях, и Лия не удивилась этому, ведь Ливрес славился своими богатствами: дорогими тканями, драгоценными камнями, лучшими яствами во всём Соламе.

А что Аргос? Мелкое королевство, состоявшее из одного большого города и нескольких прилегающих к нему деревень. Всё вокруг было покрыто толстым, непрошибаемым слоем снега и льда. Тепло казалось роскошью, и, конечно, народ часто платил своим здоровьем за эту бескрайнюю белизну.

Лука же, наоборот, считал, что то, что у них было это дар богов, что Аргос это не на что не похожее королевство и они должны гордиться своим наследием. И, конечно, таких как он было не мало. Отец умел говорить с народом. Люди любили его, ведь он всеми правдами и неправдами пытался построить мир, в котором все жители Аргоса имели вес, а не считались отбросами, ошибкой.

Казалось, он даже не воспринимал окружающую их реальность. Люди болели и зачастую уходили в Амафис раньше своего срока. Голод, всё ещё не отпустивший некоторые деревни, шёл по пятам за бедностью и многими ограничениями в связи с отсутствием возможности выращивать свой урожай, кормить скот и вылавливать под толщей льда сокровища, которыми так славилась родина её жениха.

И всё бы ничего, но со временем, в Аргосе почти пропала магия. В других королевствах её тоже стало меньше, в связи с тем, что люди подпитывали магией свои земли. Но магия аргосцев в последние несколько лет просто исчезла. Отец бушевал, кричал на жену и детей, которые были совершенно не виновны в этом, но злость словно не давала ему мыслить здраво. Злость или страх...

Сотни лет назад Аргоса вообще не существовало. На его месте простиралась зачарованная пустошь, земля, увенчанная высокими соснами и буйными кустарниками с дикими ягодами. Никто не хотел там жить, так как ветра в той местности были лютыми, а единственное небольшое озеро было таким зелёным, что казалось болотом. Другие королевства устраивало, что между ними есть такая пропасть, ведь это служило залогом безопасности. Но в какой-то момент там поселилось несколько беглецов, которые не принадлежали ни к одному из королевств.

По легенде, тогдашний правитель Сатания выслал своего сына и его непутёвую мать, с небольшим количеством близких ей людей в эти земли, после того как мальчик чуть не разрушил половину замка своей только что проснувшейся силой.

Принц Аргосиас был первым, у кого появилась подобная сила, столь разрушительная и необузданная, что его собственный отец решил, что боги послали ему сына в наказание за гордыню и нескончаемые победы на поле боя.

Верховный жрец сообщил ему, что лучшим решением будет избавиться от такой напасти, мол ребёнок, как и мать просто не выдержат такого сурового климата. Их сослали, а после этого начали охоту на подобных детей по всему Соламу. Всех людей, у кого обнаруживали подобную магию, способную заморозить всё вокруг, а также их семьи посылали туда же в надежде, что проблема сама искоренится.

Но какого же было их удивление, когда спустя десять лет на месте пустоши и леса воздвигли небольшой замок, а также маленькую деревеньку. А после ещё одну и ещё. Люди в страхе за свои жизни бежали туда и спасали своих детей. Детей, которых презирали, убивали, считали карой богов.

Новое королевство, смехотворно маленькое, но живучее, как сорняк на грядке, назвали Аргосом в честь первого правителя, того самого принца Аргосиаса, который взял в жёны бежавшую из Орты опозоренную принцессу и поставил точку всем гонениям. Пусть и не сразу он оградил своих подданных от гнева отца и других правителей Солама, ведь люди отдавали свою магию, чтобы защищать свой новый дом и жить мирно, не думая о смерти.

Земли, которые до этого были зелёными и живыми, навечно покрылись толстым слоем снега и льда, дабы не пропустить недругов незамеченными.

Лия любила эту сказку всей душой, что-то было непобедимое в этой истории. Люди, которых держали в страхе много лет, сплотились, чтобы больше никто не мог их обидеть.

Но как оказалось, сказка была не такой волшебной и доброй, как Лия думала. Пусть отец и держал это в секрете, и его отец, и отец его отца, но то, что спасло основателей Аргоса в самом начале, не вечно. Правители Аргоса каждые пять лет приносили в жертву Норту, покровителю Аргоса, десять человек, дабы их кровь, полная магии и стремления защитить свой народ подпитывала эту вечную мерзлоту.

Лия не знала об этом, да и мало кто знал, но благодаря своему любопытству, случайно подслушала отца и дядю, пока они обсуждали, что в последнее время магов не хватало. Людей, в чьих жилах текли чары стало с годами очень мало. Отец же лишь отмахнулся и сообщил брату, что у него есть способ сделать так, что Норт больше не потребует плату. Но какую, Лия так и не узнала, потому что случайно свалилась со стула и перепугала отца не на шутку. В тот вечер принцессу перевели в другие покои и, конечно, хорошенько наказали за чрезмерное любопытство.

Именно любопытство Лии и служило причиной постоянных ссор с отцом, но также благодаря ему она и славилась своим умом.

Пусть принцессу и не готовили к правлению Аргосом, предпочитая обучать её танцам, этикету и другим женским премудростям, она знала всё. Лия не любила читать то, что предпочитали другие девицы из её окружения. Она с жадностью поглощала труды полководцев, дипломатов, историков и даже книги счёта, которые в тайне от советника по финансам краля из его кабинета.

Если бы в Аргосе могли править женщины, она была бы идеальным монархом. Но увы, править будет Мариус, которому кроме игрушечных паровозиков и игр с мальчишками больше ничего не было интересно. Он ужасно учился и дразнил сестру тем, что ему повезло родиться мальчиком, а её просто выдадут замуж. *Маленький засранец...* Но так было до прошлого года. В какой-то момент Мариус исчез. Отец сообщил, что отправил сына на выучку в Мехасу, город ассасинов. Анита лила горючие слёзы и почти не спала. Но спустя полгода её сын вернулся, и с тех пор Лия не могла найти в нём ни капли от него прошлого. Он стал закрытым, возмужал, но взгляд, с которым он часто дразнил Лию, в котором читалось ребячество и толика доброты, просто потух. Теперь он стал полной копией своего отца. И это пугало не только Аниту, но и Лию.

Все три месяца до прибытия Аземуса, мадам Лиандр заставляла Лию заниматься вдвое больше, чем обычно. О ночных вылазках она почти забыла, так как просто валилась с ног

после невероятно насыщенного дня. Наставница сочувствовала ей, но терять место при дворе не собиралась. Танцы, часы проведённые у швеи, уроки речи и даже походки. Ей пришлось выучить имена всех придворных ливреского двора. Жуть.

Лие сшили два десятка новых платьев, да таких, которых она бы в жизни не надела. Это же ночные сорочки, а не платья. Полупрозрачный шёлк, сатин и органза. Приданое готовили со скоростью света, словно у них совершенно не хватало времени. Но оно было, целый год. *Куда все так торопятся?*

И всё бы ничего, но её удивляла щедрость отца. Лия понимала, что Лука не хотел бы ударить лицом перед будущим зятем, но и четверти из её приданого хватило бы за глаза. Она ведь знала, что в казне Аргоса не хватало даже на то, чтобы запастись к голодному сезону. Поэтому как только Анита в очередной раз забежала к ней на огонёк с подносом, на котором сиротливо стоял деревянный кувшин с тёплым молоком и печенье из овса, Лия чуть не сбила её с ног своим вопросом.

- Откуда у отца деньги на моё приданое?

- И тебе доброй ночи, дорогая. С чего это ты об этом спрашиваешь? - Нахмутив тонкие брови, спросила Анита. Она аккуратно поставила поднос на единственный столик в покоях падчерицы и уселась в кресло у догорающего камина.

- Анита.

- Аземус. После своего отъезда он прислал несколько сундуков с золотом, чтобы тебе приготовили хорошее приданое, и пригрозил Луке, что если в следующий свой визит узнает, что тебя не готовят, он подумает о расторжении помолвки.

- Серьёзно?! Этот лис шантажирует отца? - Лия не могла поверить словам Аниты. Но если это было правдой, то она должна пересмотреть своё отношение к будущему мужу. Может у них действительно найдётся что-то общее. Например, желание насолить Луке.

- Он хороший человек, Лия. Уж получше твоего отца. Так что будь с ним...поласковее что ли. Я бы не хотела, чтобы ты осталась здесь.

- Ужас, Анита. Так открыто мне даже отец не говорит, чтобы я проваливала.

- Я просто боюсь, что твой отец продаст тебя очередному чудовищу. Вот и всё. - Анита улыбнулась Лии и погладила её по мягкой щеке. Пальцы монтолийки пахли чем-то солоновато-кислым, но чем именно, Лия так и не поняла.

- Значит ты думаешь, что Аземус мне подходит?

- Я его почти не знаю. Но что могу точно сказать, так это то, что твой отец его боится, а это хорошо. Значит он наконец от тебя отстанет, и ты будешь жить свободно.

- Ну да, конечно. О какой свободе можно говорить, если мне придётся выйти замуж? - Проворчала Лия и нервно поправила на коленях жёсткую ткань ночной сорочки.

- Ох, дитя моё. Если твой муж будет уважать тебя и хоть капельку любить, значит это уже свобода.

Лия хотела бы возразить, но заметив как зелёные глаза Аниты наполнились грустью, решила промолчать. Они ещё несколько часов провели в обществе друг друга, пока Лия не уснула. Анита нежно поцеловала её в прохладный лоб, укутала падчерицу толстым одеялом, подобрала полы шерстяного халата и тихо удалилась в свои покои — туда, где хоть ненадолго могла обрести покой.

Лия даже не поняла как пролетели целых три месяца с первой встречи с Аземусом. Она уже ничего не хотела, кроме, как поспать и побыть наедине с собой. Со дня на день должен был прибыть её жених, будь он неладен, и Лию начинало потряхивать от предстоящей встречи. Она его не боялась, её пугало лишь то, что их должно связать.

В последний день перед встречей с ним, Лия плюнула на всех и ночью вырвалась к озеру, чтобы хоть немного ощутить запах свободы и слегка колющий морозец на щеках.

Она нацепила на себя тёплый походный костюм из серой замши и меха, который в тайне от отца заказала у малоизвестного портного. После она натянула отороченные мехом сапоги и понеслась навстречу звёздам.

Ей нужен был глоток свежего воздуха, чтобы немного привести мысли в порядок. И с каждым шагом в сторону озера, под хруст свежеевыпавшего снега, Лия наконец начинала приходить в себя. Но стоило ей добраться до берега, как она застыла. В её тайном месте, куда ни одна душа не приходила, лежал огромный красный дракон. Если бы не его яркий цвет, Лия приняла бы его за часть скалы.

Он замороженно рассматривал звёзды на небе и тихо шкрябал когтем толстый слой льда на поверхности озера. Лия же боялась сделать лишний вздох, чтобы не спугнуть его. Она даже не задумывалась о том, что это ей следовало бы бояться, ведь существо было в десятки, а то и сотню раз больше неё.

Прекрасное, свободное существо, которое ей снилось почти каждую ночь, больше не являлся частью её больного подсознания. Живой и яркий как солнце на закате, он завораживал её своим видом. Что-то в нём притягивало Лию, отчего непослушные ноги сделали несколько шумных шагов, но дракон даже не дрогнул, хоть и явно услышал её.

Он приподнялся, отчего крошки песка посыпались с его живота и, подхваченные ледяным ветром, понеслись в сторону Лии. Несколько песчинок попало в глаза, и она ненадолго закрыла их, а когда открыла, дракон уже стоял на толстой корке льда, не сводя с неё золотых глаз.

Он смотрел на неё как на букашку под своими могучими лапами, кем в принципе она и была для него, но всё равно не уходил. Дракон чего-то ждал. Возможно, ему было просто любопытно, почему какая-то мелкая девчонка не убегает от него в ужасе обливаясь потом и слезами. Вместо этого, наглое человеческое создание пялилось на него с лихорадочным желанием в льдисто голубых глазах.

- Здравствуй, - с придыханием произнесла Лия.

Она не боялась его. Наоборот, она предвкушала, ведь мечтала о том, чтобы хоть одним глазком увидеть его настоящего. Лия улыбнулась и осторожно помахала дракону рукой, отчего тот будто нахмурился и выдохнул на неё горячем паром. Ясно, начало ему не понравилось. Но и она не промах.

- А вот и не надо тут дышать на меня. Ты чего? Я же просто поздоровалась. - Лия сложила руки на груди и ответила дракону такой же строгой миной.

Дракон резко сделал несколько шагов в её сторону отчего Лия попятилась, споткнувшись о выступающий корень сосны, упала и ушибла зад. Она чуть не задохнулась от накатывающей боли, в глазах взорвались звёзды, среди которых очень довольный собой дракон фыркнул и несколько раз переступил с лапы на лапу. *Он что...танцует? Ах ты ж...*

- Да где твои манеры, вредное ты существо?! - Вспыхнула Лия.

Дракон издал дрожащий рокот, очень похожий на смех и снова уставился на неё в ожидании. Лия была бы не Лия, если бы упустила шанс его изучить. Она медленно встала, отряхнулась и сделала несколько шагов в сторону дракона.

- Характер у тебя конечно не сахар, но...какой же ты красивый, - выпалила Лия, рассматривая блестящую в лунном свете чешую дракона. Она переливалась с ярко-красного в золотой, и ничего прекраснее Лия в своей жизни не видела. Его глаза горели и манили, как самый сладкий мёд. И что-то смутно знакомое было в них, но хоть убей, Лия не могла понять, что.

- Можно...можно я дотронусь до тебя? - Лия наконец поняла насколько глупо так вести себя с существом столь огромным и возможно неконтролируемым.

Драконы не люди, с ними просто так не договоришься. Да и как себя с ними вести Лия не знала, их не видели так давно, что от их прошлого почти ничего не осталось. Но если бы она сделала что-то не так, давно бы стала его перекусом. Поэтому, не заметив особого сопротивления, Лия подошла ещё ближе.

- Как же мне жаль, что у вас забрали дом, что вас не принимают. Как можно причинять вред таким благородным существам? - Мягко сказала Лия, боясь его отпугнуть.

Она осторожно придвинулась ближе, чувствуя как тело начинает подрагивать от напряжения. Зрачки дракона сузились, но он всё ещё не улетал. Он вытянул в её сторону голову, от чего между ними почти не осталось расстояния.

- Бедный, ты остался совсем один, да? - Сердце Лии сжалось, когда незнакомый звук, похожий на плач вырвался из груди дракона. Он прикрыл глаза и опустил голову ниже. - Как же я хотела бы стать такой же как ты. Тогда ты бы не был больше одинок, и я бы не была. Я совсем чужая среди своих. Моя семья меня не принимает.

Её новый знакомый снова фыркнул, распахнув глаза, и ей показалось, что в глазах его нечеловеческих, сквозило понимание. Впервые кто-то понимал её одиночество. Да, у Лии всё ещё была Анита, Август и Стефан, но хоть она их и любила, никто из них не понимал её до конца. Они пытались выжить в реалиях суровых дней, а Лия была мечтателем, желающим жить иначе. Поэтому взглянув на дракона, который почему-то всё ещё ждал её дальнейших действий, Лия выпалила первое, что пришло ей в голову.

- Моё сердце хочет парить в облаках. Забери меня. Забери туда, где ты находишь покой, и я буду служить тебе всю свою жизнь. Я всё равно тут никому не нужна. Точнее нужна, но для корыстных целей. Они продали меня как кобылу на ярмарке, а я ведь не для этого была создана. - Лия даже не понимала почему говорит все эти слова. Её голова опустела, а слова всё лились, вместе с холодными слезами. Она правда готова была отдать свою душу этому существу, взамен на то, о чём так давно мечтала.

Дракон сначала отпрянул и покачал огромной головой. Его глаза стали шире, и проблеск страха вспыхнул в них. Но как только Лия приготовилась к тому, что он покинет её, и она больше никогда не увидит столь похожее на неё существо, из груди дракона вырвалась вспышка света и в мгновение ока влетела в грудь Лии.

Лия закашлялась от боли и какого-то незнакомого ей чувства, а после уставилась на длинную, ярко золотую нить, соединяющую её и дракона.

- Что... что это такое? - Дрожащими руками Лия попыталась коснуться нити, но та сразу же исчезла.

- Твою мать! И что мне теперь с тобой делать? - Глубокий, немного хриплый, но такой будоражащий мужской голос ворвался в её голову так внезапно, что Лия шумно выдохнула, а после изумлённо уставилась на дракона. Очень недовольного дракона.

- Так ты разговаривать умеешь?! А я тут перед тобой распинаясь, как девица на выданье.

- Ты и есть девица на выданье, судя по твоему виду. И нет, раньше я с тобой говорить не мог, но теперь...

- И что поменялось?

- Ничего! - Буркнул дракон и развернулся, чтобы судя по всему убраться от неё поскорее.

- Эй! Что это было? - Лия уже чувствовала, как в жилах закипает кровь от злости. Конечно, он не обязан перед ней отчитываться, но если он что-то с ней сделал, а потом решил просто сбежать, не тут-то было. - Эй! А ну стой!

- Да что ж с тобой поделаешь? - Устало выдохнул дракон. Самое страшное было, что он с ней говорил в её голове, а Лия нет. И если бы их увидели, подумали бы, что принцесса сошла с ума. - Послушай. Я просто хотел насладиться прохладой и красивым видом, а ты пришла и начала мне душу свою изливать. Я не знаю, что это такое, но явно, что-то нехорошее, раз ты меня слышишь. А теперь будь добра, у меня завтра сложный день, ступай спать.

- Спать? Скоро рассвет, да и не уйду я. Я изливала тебе душу, потому что думала, что ты меня не понимаешь. Точнее, думала, что поймёшь, но увы видимо тебе не дано. Это моя боль, а ты меня прогоняешь! Как так можно?! - Вскрикнула Лия и выпятила вперёд грудь, как боевой петух.

- О боги, да я...Глупая девчонка! - Прорычал дракон, явно уставший от её восклицаний.
- Ты вообще понимаешь какой это абсурд? Я не собираюсь перед тобой распинаться. У меня и так из-за тебя куча проблем.

Лия так опешила, но не успела даже слово сказать, как дракон развернулся, расправил длинные крылья и, сделав несколько шагов, взлетел. Силуэт так быстро скрылся из виду, что Лия сразу поняла, огромный, статный дракон, просто от неё сбежал.

Глава 5 Лия

На следующий день, после судьбоносной встречи, Лию отмыли и снова нарядили в украшенное жемчугом и хрустальными бусинами платье из тонкой белой ткани, в которой она дрожала как лист на ветру.

Как только на её голове соорудили нечто, напоминающее торт, Лию под надзором нескольких стражей повели в небольшой зал, который испокон веков служил местом общих сборов её семьи. Обеденный зал.

Лия знала, что Аземус должен был уже прибыть в замок, но всячески избегала встречи, хотя на самом деле просто не понимала о чём с ним говорить. Он казался ей представителем другой эпохи, хоть и был старше всего на тринадцать лет. *Ну хорошо хоть не на шесть десятков, как лорд Захария.*

Ночное приключение не давало ей покоя. А после инцидента с той странной нитью, в груди постоянно зудело, да так сильно, что ей хотелось вырвать себе сердце и выбросить его, а лучше сжечь. Поэтому за последнее время она почти не спала. Лие казалось, если она уснёт, то больше не проснётся.

Пока она шла по холодным коридорам её шатало, но стоило всплыть в ярко освещённый зал, она встала как вкопанная. Аземус встретил её холодным, слегка блуждающим взглядом, но не это так изумило её. Что-то внутри натянулось и больно сжало ей сердце. Она поняла, что если не сядет, то замертво упадёт перед ним и жутко опозорится.

Девушка попятилась, схватившись за ноющую от боли грудь и вовремя схватилась за раму двери, иначе упала бы навзничь. Перед глазами всё плыло, но стоило взгляду упасть на спешившего к ней Аземуса, который тоже словно чувствовал некий дискомфорт, зрение сразу стало чётче, а гул в голове прошёл, стоило ему взять её за руку.

- Благодарю, - едва слышно, мучаясь от боли в пересохшем горле прошептала Лия.

- Вам нездоровится? Может вызвать лекаря? - Волнение в его голосе слегка смягчило его жуткий образ в её голове.

Возможно, будущий муж не был таким, как о нём говорили. Отец вечно рассказывал, что остальные члены Альянса не жаловали его, так как Аземус казался слишком заносчивым и высокомерным. А ещё ходили слухи, что он жесток со своими подданными.

- Не стоит, видимо это из-за плохого сна. Не выпалась.

Аземус едва заметно кивнул, словно ничего странного не произошло, а после помог Лие дойти до стола, за которым собралась вся её “любимая” родня.

Она поблагодарила его и села на обтянутый холодной кожей стул. Лия с облегчением выдохнула, почувствовав наконец опору под собой. Но, подняв красные от недостатка сна глаза, поёжилась. Отец сидел во главе стола и буравил её гневным взглядом. Снова она его опозорила, совсем как её мать в свои молодые годы. Но что она могла поделать, если внутри неё что-то мучило её, натягивая сердце с такой силой, что дыхание перехватывало?

Она была уверена, что всё из-за того дракона, который даже не мог объяснить ей, что сделал с ней. А он явно знал, хоть и отнекивался. Ну ничего, она его снова найдёт, и тогда он ответит ей на все её вопросы.

Как только подали ужин, Лия набросилась на него с такой жадностью, словно неделю не ела, хоть и обедала буквально несколькими часами ранее.

Где-то послышался удивлённый смешок и Лия наконец оторвалась от тарелки, чтобы взглянуть в сторону будущего мужа. Аземус смотрел на неё, не скрывая любопытства. На чувственных губах играла нахальная улыбка. Он помахал ей ножом, которым она забыла воспользоваться, насадив большой кусок мяса на вилку и откусывая прямо с неё.

Лия в ужасе уставилась на свои руки и бардак, который развела на столе, а потом перевела взгляд сначала на изумлённую Аниту, которая едва дышала, а потом на Луку. Отец был настолько зол, что если бы люди могли самовоспламеняться, от него бы уже ничего не осталось.

- Что с тобой происходит? - Прошипел Лука, сжимая в паучьих пальцах разделочный нож. Судя по всему он мечтал, чтобы нож оказался в её шее.

- У принцессы хороший аппетит. - Мягко произнёс Аземус. Казалось, что его радовало поведение Лии.

- Уверяю вас, Аземус, она не всегда такая... Дикая. Мы работаем над тем, чтобы вам за неё не было стыдно.

- А почему должно быть? - Аземус перевёл полные огня глаза на Луку, от чего тот поперхнулся глотком воды.

- Что? - Рот отца вытянулся в ровный круг, и Анита, заметив как легко правитель Ливреса привёл её мужа в замешательство, поджала губы, но не от злости, Лия видела, что она рьяно боролась со смехом.

- В Ливресе мы редко пользуемся приборами, это своего рода дань уважения другим королевствам. Чаще мы едим руками.

- Руками?! - Лука снова поперхнулся от всплывшей в голове картины, как ему придётся своими длинными пальцами рыться в жирном мясе и рассыпчатом рисе. Краска прилила к его впалым щекам, а светло-голубые глаза заблестели от ужаса.

- Именно так. Разве принцессе не сообщили об этом? Я думал, она практикуется, отучается от приборов. Наверное она сама узнала о наших традициях и решила меня приятно удивить. Не так ли, миледи?

Лия не выдержала и рассмеялась, слегка хрюкнув и часть еды, которую она забыла проглотить выпала обратно в тарелку. Анита в шоке прикрыла рот руками, а отец, отбросив приборы, что-то пробухтел и вылетел из зала.

Анита подскочила, кротко склонила голову в сторону Аземуса и поспешила за мужем, но перед тем как выйти из зала, она остановилась перед Лией и поцеловала её в макушку. Знак поддержки был таким трогательным, что в носу у Лии заципало.

Аземус, который уже убрал вилку в сторону и наконец с блаженным видом закинул в рот последний кусочек томлёной говядины, вытер пальцы о салфетку и поднял глаза на будущую жену.

- Какой прекрасный вечер, не находишь? - Он был горд собой. В его глазах пылал триумф. Судя по всему Лука знатно выводил его из себя, раз он решился на такую авантюру. - Не хочешь прогуляться?

- Я...да, думаю можно. Только переоденусь, если позволите.

- Мы можем перейти на ты. И да, конечно ты можешь переодеться, для этого тебе не нужно моё разрешение.

- Разве? Вы мой будущий муж, отец утверждает, что я должна быть послушной с вами и всегда спрашивать.

- Я не твой отец, Лия. У меня нет столько свободного времени, чтобы тратить его на ущемление твоей свободы. Особенно, когда дело касается одежды. Мне кажется тебе будет прохладно в этом изумительном платье на морозе. И я бы не хотел, чтобы ты заболела.

- Потому что вам нужна здоровая женщина, чтобы рожать вам отпрысков?

- Потому что я просто переживаю о твоём здоровье. Не стоит искать в моих словах мысли твоего отца. - Спокойно подытожил Аземус. Он не скрывал своей правды, и Лия была ему благодарна за это. И да, он прав, Аземус не был её отцом. И она не имела права судить, не зная его.

Лия кивнула и выбежала из зала, пытаясь не думать, что проведёт с этим мужчиной ещё как минимум несколько дней. Он действовал ей на нервы, и она не могла понять хорошо это

или плохо. Аземус не давал ей ни единого шанса возненавидеть его. Он, как змей искуситель, лишь приманивал её всё ближе и ближе.

Когда Аземус смотрел на неё, Лие хотелось спрятаться как мышке от здорового, рыжего кота. Его взгляд такой безмятежный для других, становился каким-то напряжённым, когда они встречались взглядом.

Именно так было и в момент прогулки. Их первая встреча без лишних глаз и дышащего в спину отца. Только несколько стражей незаметной тенью сопровождали их. Она надела тот же наряд, что и в первый раз. Ей очень нравилось, что белая ткань переливалась в свете луны как жемчужина. А серебряная вышивка на платье и тяжёлом меховом плаще идеально сочеталась с почти такой же на ярко-красном плаще Аземуса.

- Ты подозрительно молчалива.

- Намекаешь, что я слишком болтливая?

- Мне не нужно намекать на очевидные вещи, но нет, сейчас я о другом. Я пугаю тебя? Или может тебе некомфортно в моей компании?

- Не буду врать, я не в восторге. Я не знаю о чём с тобой говорить и... всё это кажется таким абсурдом, что мне хочется выть.

- Честность тебе к лицу. Я уважаю такое в людях. И если уж откровенно, я тоже чувствую себя не в своей тарелке.

- Не думаю, что я первая женщина в твоём списке.

- Списке?

- Ну... список любовных дел. - Буркнула Лия, поражаясь тому, что вообще подняла эту тему. Какое ей дело до его любовных дел?

- Вот как... Откровенно говоря, я не особо пекусь о таких вещах. У меня было много женщин, как и у всех правителей Ливреса. До брака нас просвещают, чтобы жене потом не было плохо со своим мужем.

- Вот как. То есть... - Лия закашлялась, представляя, как этот мужчина будет учить её всему, что знает сам и белое лицо, покусанное морозом, стало пунцовым.

- Тебя это тревожит?

- То есть, в жёны вы берёте только невинных девушек? Чем же вы отличаетесь от других?

- Я такого не говорил. Я сказал, что мы должны быть опытными, чтобы жёнам было с нами хорошо. Ливреские правители не обращают внимания на невинность. У нас даже осмотров не бывает.

- Но себе в жёны ты предпочёл невинную девушку.

- Это лишь совпадение. Я не из тех мужчин, что переживают о прошлом женщины. Моя лучшая подруга довольно свободна в подобных вопросах, и, честно признаюсь, я это поощряю, хоть многие из старшего поколения не в восторге. Я лично подписал указ о том, что в брак девушка может вступать не переживая на этот счёт.

- Думаю ваши советники не были в восторге, - хмыкнула Лия, переваривая все его слова. На самом деле это прорыв. Ещё ни один правитель не поощрял порочность у женщин, тем более незамужних.

- Интимная близость это не преступление, это акт любви и наслаждения, а также самопознания. Я уверен, что женщин не просвещали лишь потому, что боялись, что ими станет сложнее управлять. Вот и всё. - Заметив как заалели щёки Лии, Аземус уже пожалел, что был так откровенен с ней. Он забывал, что ей всего семнадцать, и, конечно, в Аргосе не было подобных вольностей для женщин. - Извини, я совсем забылся. Обычно я слежу за тем, что говорю.

- Я знаю о чём ты говоришь. В библиотеке есть много книг об этом. И признаюсь, это похвально, что ты думаешь о подобном. Обычно мужчины не думают.

- Возможно, я необычный мужчина, - попытался пошутить Аземус и чуть не споткнулся, заметив на лице Лии расцветающую улыбку. Нежную, искреннюю, совсем как её обладательница.

- Кто бы сомневался, но я не хочу выходить замуж, и это мучает меня. Я не хочу ненавидеть тебя, но когда думаю о том, что вместо свободы я получу очередную клетку, мне хочется сбежать. - Честно призналась Лия. Она сама поражалась тому, как все её потайные мысли лились наружу, как бурный поток прекрасного водопада. Будто что-то выталкивало из неё слова. Словно не она хотела разделить с этим мужчиной её страхи и тяготы, а кто-то другой, поселившийся в ней с недавних пор.

- Я понимаю тебя, Лия. Видишь ли семья не входила в мои ближайшие планы, но у меня есть свои причины согласиться на эту авантюру, и я не упущу возможности получить то, что мне нужно.

- Ну конечно, побережье. - Хмыкнула Лия. Её глаза потухли, а в груди снова что-то сжало её бедное сердце. Как же она устала от этой боли в груди.

- Не только, но об этом позже. И ещё я не договорил. Я не стану тебя принуждать. Как ты уже сказала, мне нужно это побережье. Брак с тобой отличный выход, но я не стал бы заставлять тебя спать со мной, если ты того не захочешь.

- Но как же... Тебе нужен наследник. - Лия сама не понимала, почему его слова вызывают в ней смятение, а не радость, как и должно было быть. Она сама ему говорила, что не хочет быть с ним. Почему тогда ей неприятно слышать подобное от него?

- Ты будешь свободна, Лия. Да, у тебя будут определённые обязанности, но я не стану заставлять тебя делить со мной постель. У меня достаточно женщин в покоях удовольствия для подобных целей.

Лия резко подняла на Аземуса глаза и только по тому, сколько неприкрытой неприязни в них читалось, он понял, что сморозил очередную глупость.

- Я имел в виду...

- Я вас поняла, Ваше Величество. Извините, но уже поздно, мне пора в постель. Неприлично так долго находиться наедине, мы ещё не женаты. - Перебила его Лия. Она резко развернулась и понеслась прочь от Аземуса, борясь с незнакомым ей чувством, которое словно огромный червяк до тошноты перемалывал ей кишки.

На долю секунды она подумала, что он скажет, что будет ждать столько, сколько потребуется, лишь бы она была готова, но нет, всё было намного проще. У её мужа был целый гарем, и он не стал бы ждать. Ведь зачем ждать, если можно каждую ночь за её спиной проводить время с другими женщинами. И вот, теперь она поняла какая жизнь ей уготована. Быть тенью своего похотливого мужа, подчиняясь его прихотям, либо проживать всю жизнь в тоске и боли.

Глава 6 Лия

Если Аземус подумал, что Лия убежала оплакивать своё будущее заточение, то не тут то было. Плакала она в своей жизни лишь до пяти лет пока её мать была рядом и с лаской в глазах аквамаринового цвета, вытирала ей сопли и слёзы. После смерти матери, Лия больше не плакала.

Подняв тяжёлые полы белоснежного плаща и едва передвигая ногами, облачёнными в мягкие сапоги из тонкой замши и шерсти, она направлялась в то место, которое буквально недавно было только её, но с некоторых пор она делила его с ещё одним существом.

Лия не надеялась, что встретит его снова, но сердце рвалось из груди в ожидании почувствовать его рядом. Как же она ненавидела это чувство, ведь казалось Лию тянуло к нему против её же воли.

Странное ощущение, словно она возвращалась домой, хотя совершенно не знала это существо. И вероятнее всего, дело было в той золотой ниточке, что соединила их на несколько минут и исчезла. Возможно, этот грубиян как-то связал их, и теперь она всю жизнь будет думать о нём. Она просила его забрать её. Заверяла, что будет служить ему. Кошмар какой. Но он ушёл, не согласившись на её просьбу. Может он так проверял Лию, сможет ли она быть покорной и верной ему. По поводу верности он мог бы не переживать. Лия не способна была предать кого-либо, ведь она знала, что это в первую очередь больно бьёт по тебе самой. А вот покорность...

Когда-то отец сказал Лие, что если бы ураган могли назвать в честь кого-то, он точно носил бы её имя. Такой же необузданной и строптивой была его дочь. И она могла бы с ним согласиться, если бы не одно но. Такой она была лишь с теми, в ком видела угрозу или ложь.

С Анитой, Августом и Стефаном Лия всегда была мягкой и ласковой, как лёгкий южный ветерок. И с драконом она хотела бы быть такой же. Но каждый раз, когда она вспоминала его колкости, в ней закипала злость. А ещё больше эта злость росла от его отсутствия, словно он обязан был быть рядом с ней.

Лия больше не могла выносить эти чувства, которые мотали её из одной стороны в другую, причём против её же воли. И казалось иногда, что часть этих чувств словно не принадлежали ей.

Дойдя до берега озера, Лия снова застыла, на этот раз из-за того, что дракона там не было. Поднялся сильный ветер, и возможно из-за этого он не стал летать этой ночью. Лия же решила, что даже если он не прилетит, она всё равно не вернётся в замок, где все до одного только и думают как бы выгоднее её продать. Особенно Аземус. Да, он не казался плохим человеком, но даже пообещав ей своего рода свободу, он и это обещание омрачил своим поганым языком. Зачем он сказал ей про других женщин? Почему она вообще так отреагировала на его слова? Ей же должно было быть плевать. Но это было не так и это выводило из себя ещё больше, чем отсутствие дракона.

Выругавшись за все те дни, что ей не давали насладиться свободой, Лия присела на выступающий камень и, облокотившись, совсем как в детстве, начала считать появляющиеся на небе звёзды.

Каждый раз, когда она заставляла момент, когда по одной то тут, то там вспыхивали маленькие огоньки, она понимала, в каком огромном мире они живут. Их мир это один из подобных огоньков и возможно, где-то там, другая принцесса следит за её домом. Возможно, когда душа Лии покинет этот мир, она выберет одну из этих звёзд, другой мир, менее жестокий и несправедливый и поселится там. Она могла бы выращивать цветы и разводить овец. Могла бы делать сыр и продавать его на торговой площади. А может ей повезёт и она окажется учёной, чтобы делать мир лучше.

- Не сиди на камне, а то простудишься, - послышался знакомый хрипловатый голос, и тело Лии обдало теплом. Она улыбнулась от порыва горячего воздуха ей в спину. Он пытался её согреть.

- Ты мне не хозяин, чтобы диктовать мне, что я должна делать. Так что нет. - Фыркнула Лия.

Она играла с огнём в прямом и переносном смысле. Лия и сама не понимала, почему совершенно его не боится, то ли от врождённого безрассудства, то ли от связи, в чьей защите она подсознательно была уверена. Да и если бы дракон хотел её убить, давно бы это сделал.

Земля, а потом и песок заглушали тяжёлые шаги, но Лия всё равно чуть не вздрогнула, когда часть его крыла задела её, пока дракон проходил мимо, чтобы наконец лечь на покрытый изморозью берег. Глаза цвета жидкого мёда сверлили её и Лия уже начала нервничать, задаваясь вопросом не перегнула ли она палку.

- Ты такая грубиянка, что я даже не знаю как реагировать на твои слова. Ты вообще понимаешь с кем говоришь? - В его голосе не было обиды или угрозы, только усталость. Какой же он был красивый. Лия не могла отвести от существа взгляд, поэтому бесстыдно его разглядывала.

- Вполне. - Вздёрнув подбородок, с вызовом кинула ему Лия.

- Смерти хочешь? - Прорычал дракон, и его зрачки опасно сузились.

- Твоей? Не очень.

- Сложная ты женщина, дитя холода.

- Я могу быть намного проще, если ты перестанешь вести себя подобным образом и, наконец, поговоришь со мной. - Голос её уверенно лился, но под тяжёлым взглядом золотых глаз, сердце Лии так и прыгало, но не от страха, а от волнения.

- Что я и делаю.

- У тебя плохо получается.

- О боги, как же ты...

- Ещё хуже.

- Я прибыл, чтобы... - Слова, что он хотел ей сказать, давались ему с таким скрипом, что Лия чуть не расхохоталась. Дракон зарычал на неё и наконец что-то внутри подсказало, что сейчас не лучшее время для веселья. Он был расстроен, но из-за чего, Лия не знала.

- Тебя что-то беспокоит?

- Ты. Точнее, то что произошло. Я виноват перед тобой и хотел бы попросить прощения. - Голос его потрескивал, словно поленья в камине. Ей стало хорошо от этого успокаивающего звука.

Конечно, то что не забыл о ней уже многое значило, но его слова... Никто перед ней не извинился, всегда лишь упрёки и порицания, даже когда виноваты они. Особенно когда виноваты они. А он, могущественное существо, почти что сказочное, наступил себе на горло и прилетел, чтобы... извиниться? Ну надо же.

- Принято. Но, я всё равно ничего не понимаю. То, что произошло не даёт мне покоя. Ты так и не объяснил, что это было. Я странно себя чувствую от этой вспышки.

- Это связь, и я не виноват в том, что она появилась.

- Ну конечно.

- Это нить Икты. Она дарует эту связь.

- Икта? Богиня любви? - Лия выровнялась и ждала, что он рассмеётся и скажет, что всё это лишь фокус, небольшие чары, и скоро она снова станет собой. Но дракон молчал, застыв как изваяние, словно боялся пошевелиться. И тут до Лии дошло. - Шутишь что ли? ИКТА?!

- Если бы...

- То есть, ты хочешь сказать, что Икта решила соединить мою судьбу с тобой? ДРАКОНОМ? Это как вообще? Так, надо подумать. - Лия спрыгнула на холодную землю и начала

наматывать круги, думая как же она так провинилась перед богами, чтобы одна из них решила подшутить над ней и отдать её дракону.

- Я вообще-то...

- Помолчи минутку. - Прошипела Лия. Она сама хотела улететь с ним, так почему ей было так страшно от мысли, что она имеет на это право?

- Но драконы...

- Я же прошу тебя помолчать. У меня и так сегодня день не сладкая ягодка, сначала Аземус со своими глупыми изречениями, герой любовник. Теперь ты, ещё и Икта. Ну спасибо. Что будет дальше? Я стану править континентом и штамповать драконьи яйца? О боги, я даже не могу представить как...как человек может...ну делать это с драконом? О БОГИ! - Ещё немного и Лия готова была стащить с головы тёплую шапку и начать рвать на голове волосы от безысходности.

- Ну ты тоже не перегибай палку. Я пытаюсь сказать тебе...

- Так, я предупреждала. У меня уже есть жених. Да, он хмурый, старше меня на миллион лет, а ещё говорит всегда какую-то чушь, но я уже отдана ему. Так что навряд ли Икта решила свести меня с...тобой. Прости, но драконы не по моей части. Я не могу быть с тобой, ясно?!

- Выпала Лия, и, наконец, в голове немного прояснилось. Сердце перестало вырываться из груди, а вместо этого тоскливо спряталось за рёбрами.

- Я и не навязываюсь. Я тоже жертва в этой истории.

- Ох уж прости, что тебе выдали хиленькую человеческую женщину.

- Ты невыносима.

- Ты снова собираешься извиняться за свои слова?

- Даже и не думаю. Я просто объяснил тебе, что это было. Почему Икта выбрала нас, я не знаю! И уж поверь, не такой я и плохой вариант.

- Ты шутишь?

- Драконы это лишь оболочка, чары, если тебе так угодно. Моя сила заключается в том, чтобы превращаться в дракона. Но я такой же человек как и ты. Это так, очередной полезный факт о нас, неизвестный для вас существ. - Прогремел её спутник. Дракон выглядел устрашающе, видимо Лия изрядно потрепала ему нервы. Она чувствовала, как он закипает, как чайник. Возможно это из-за связи, но в груди у неё нарастал гнев.

- То есть ты...?

- Человек. Мужчина, если быть точнее.

- Мужчина. Вот как. О боги. Ещё один мужчина на мою голову.

- То есть из всего, что я тебе сказал, тебя только это тревожит?

- Да, меня это тревожит, ведь я хотела свободы. Я молилась всем богам, чтобы отец забыл обо мне, и я могла бы со временем перебраться в какое-то тихое место и провести там оставшуюся жизнь. Брак, любовь, всё это точно не для меня. Я видела к чему это приводит. Только боль и страдания. - Лия чувствовала, как подступают предательские слёзы от бессилия и тревоги. Нос защипало, а в горле застрял ком. - Через девять месяцев я стану женой человека, которому до меня дела нет, а теперь я узнаю, что меня связали брачными узами с другим. Я не понимаю, что делать.

- Это не брачные узы. Это лишь связь душевная. Её редко даруют, но я понимаю тебя, такой дар нам с тобой не особо кстати. - Прогремел дракон, и его слова казались искренними. Лия чувствовала, что его тоже терзает этот проклятый подарок.

- Если ты человек, почему не показываешься мне в обычном своём облачении?

- Поверь, тебе это не нужно.

- Почему? По мне так удобнее. Ты...ты такой огромный, что я чувствую себя букашкой. Да и должна я знать с кем меня связали против моей воли.

- Если я превращусь, я буду полностью голым.

- Меня это не волнует. - Конечно её это волнует, но Лия храбрилась, хоть и чувствовала, как по щекам затеплелся предательский румянец.

- Вот как, характер показываешь, значит? - Хмыкнул дракон.

- Превращайся давай.

- Не стану.

- Это ты ещё мне за характер говоришь? Да что с тобой такое?

- Через два дня я улетаю, надолго. Я не знаю вернусь ли, поэтому можешь не переживать по-поводу меня. Но, я хотел бы тебе кое-что показать.

- Я тебя совсем не понимаю.

- Тебе и не надо. Просто раздобудь несколько длинных, крепких ремней.

- Лупить меня вздумал?

- О боги, женщина, просто принеси завтра ночью два ремня. Чем длиннее, тем лучше. Это мой тебе подарок на прощание. Может после него ты поменяешь мнение о таких как я. А теперь ступай, я чувствую, как ты замёзла.

- Я... - Лия опешила. Он что ещё и тело её чувствует?

- Мигом, иначе подарка не получишь.

- Ах ты ж, да и не надо мне твоих подарков. Ясно тебе, ящер ты здоровенный?! - Взревела Лия. Её сердце стучало как ненормальное от злости и...волнения.

Дракон устало фыркнул, обдав её волной жара, и быстро, насколько мог ретировался, пока Лия не добила его нервы окончательно. Взмах его длинных крыльев поднял волну ветра, и снег с деревьев повалил прямо на неё. Намёк был понят. Он от Лии тоже не в восторге.

Глава 7 Лия

Огонь поглощал всё её тело, блуждая как необузданный ветер по рукам и ногам. Он сжимал ей горло и веки, оставляя лишь угли на её плоти. За считанные минуты от её тела не осталось ничего напоминающего её саму. Но она не чувствовала боли или страха. Она вообще ничего не чувствовала, словно наблюдала за смертью совершенно чужого человека.

Уже два месяца Лия видела один и тот же сон, после того, как Икта, решив поиздеваться над ней и её спутником, сковала их души золотыми кандалами. Лишь проснувшись, Лия начала анализировать увиденное, и тогда неприятный, липкий пот скатывался у неё по спине от нехорошего предчувствия, ведь один раз это случайность, два совпадение, а вот три и больше... Кто-то или что-то намекало ей, а возможно своими чарами ей так угрожали.

Она никому не могла сказать об этом. Отец её избегал, а если и попадался ей на глаза, шипел что-то про то, что её жизнь ничего не стоит, и скоро она заплатит за всю выпитую из него кровь. Драматично, спору нет, но толку от его слов не было.

А вот что имело место быть, так это то, что Анита уже несколько месяцев ходила сама не своя, шарахаясь от Лии, как от прокажённой. Сыновей она держала при себе, поэтому Лия даже не видела братьев. Она ничего не понимала. Все словно помешались на какой-то тайне, в которую её одну не посвящали.

Аземус уехал на следующий день после их неприятного разговора, хоть и должен был провести с ней ещё несколько дней. Видимо она настолько была ему противна, что он не мог заставить себя провести в её компании ещё немного времени.

Зато мог дракон. Он, как и обещал, ждал её на берегу следующей ночью. Она стащила в кузнице несколько длинных, кожаных ремней, которые готовили для охоты на медведей. Лия чувствовала, как они давят ей на плечи, когда шла сквозь заваленную снегом тропу. Она чуть не убилась несколько раз, поскользнувшись на заледенелых местах, но всё равно шла, ведь знала, что её ждёт что-то невероятное.

Она почувствовала его ещё задолго до того, как увидела. Судя по всему он долго её ждал. Чешуя на его спине была припорошена снегом, а сам дракон мирно спал, зная, что кроме неё об этом месте никто не ведаёт. А её он точно не боялся.

Лия осторожно скинула с себя ремни, дабы не разбудить его. Как же её восхищало это существо. Конечно, она понимала, что за его личиной, где-то там, глубоко покоится человек, но всё же. Едва уловимый перелив чешуи, бархатные на вид крылья, острые как арбалетные стрелы шипы, а когти...они блестели в лунном свете, как чистое золото. Не зверь, а произведение искусства.

- Ты можешь так откровенно не разглядывать меня? У меня аж рога покраснели. - Шутит. Уже неплохо. Золотые глаза блеснули в темноте, и Лия даже не попыталась скрыть улыбку от его попытки быть с ней дружелюбным.

- Просто ты такой большой, что не пройти.

- Я слишком хорошо чувствую тебя, чтобы поверить в эту глупое оправдание. - Казалось, он был доволен собой и тем, как влияет на Лию. Её сердце подпрыгнуло от бархатного тембра его голоса, и на минуту она забылась. Её предательское сердце подпрыгнуло и радостно полетело навстречу ему, и, видимо, он тоже это почувствовал, раз минутой позже добавил уже знакомым, настороженным голосом. - Ремни принесла?

- Принесла. Ты хоть знаешь какие они тяжёлые?

- Ничего, тебе полезно. Может хоть наберёшься силёнок. Перекинь их через меня и закрепи. А после залезай.

- Что?! Куда залезать? - Пискнула Лия. Она не верила, что он позволит ей сделать то, о чём она мечтала годами.

- На меня. Ты вроде умная, а иногда так не кажется. - Фыркнул дракон. Да он просто издевается.

- Грубиян. Совсем забываешься.

- Залезай. - Прорычал дракон. Но заметив недовольство в глазах Лии, произнёс уже помягче. - Пожалуйста, полезай. У нас слишком мало времени.

- А что такое, ты на рассвете превращаешься в кабачок?

- На рассвете я улетаю домой. Если будешь капризничать, я улечу раньше. - Спокойным голосом он отрезал всякие возражения.

Лия надувшись от того, что её опять поставили на место, но разрываясь от желания взобраться на дракона, сделала всё так, как он просил. Пыхтя как чайник, она натянула на его теле ремни, с трудом перекинув их через его могучую спину. Она закрепила застёжки на боку, чтобы потом было легче их снимать, так как он сразу предупредил, что таскать на себе это не намерен. А после, с четвёртой попытки, вся мокрая и уставшая, она всё-таки залезла к дракону на спину. Она привязала себя ещё одним ремнём к самодельной упряже за металлические кольца и уселась поудобнее.

Лия провела ладонью по коже дракона и ахнула, почувствовав ласкающее пальцы тепло. Маленькие бугорки на его шее сливались с длинными шипами, которые в отличие от кожи больше походили на кости. Крепкие как камень кости.

Ну вот, она столько мечтала побывать на этом месте и теперь не могла найти в себе радости, лишь печаль, что скоро эта история закончится. Дракон позволил себя оседлать. Она была уверена, что это и был его подарок, пока он не сказал.

- Держись крепче. Наверху сильный ветер. И прикрой уши...там холодно. - Заботливо произнёс дракон.

Смысл его слов дошёл до Лии, лишь тогда, когда он резко встал и, распрямив свои крылья, побежал по покрытому толстой коркой льда озеру.

Лия чуть не задохнулась, когда он взлетел и первое время так быстро набирал высоту, что воздуха в прямом смысле не хватало. В голове всё поплыло, ногам стало холодно, несмотря на несколько пар шерстяных чулок и сапоги на меху. Ещё бы чуть-чуть и Лия потеряла бы сознание, но видимо её спутник почувствовал неладное и вовремя замедлился.

Постепенно в ушах перестало гудеть. Да, ветер был сильным, но он не давил на уши так, как шум от быстрых взмахов крыльев. Глаза защипало, отчего слёзы крупными каплями окропили Лие щёки, но спустя какое-то время глаза привыкли к потоку, и она наконец смогла оценить масштаб увиденного. Они летели.

Небо обволакивало их тела, а невидимая связь по ниточке сплетала их души в единое полотно, из-за чего она могла понять, что чувствовало это невероятное существо, когда блуждало среди звёзд. Лия была в таком восторге, что закричала. Ей хотелось оставить всю боль и обиду там на земле, чтобы в этот волшебный момент, принадлежащий им одним, её помыслы и сердце были чисты.

Дракон понимал её как никто. Он осторожно вилял, чтобы она вдоволь насладилась своим счастьем. Под ними горели огни освещенных поселений. Словно созвездия они указывали им с Лией путь. Куда он вёл, Лия догадалась, лишь когда чёрная, почти непроглядная гладь океана встретила её своей устрашающей тишиной.

Она никогда не была в этой части Аргоса, ведь отцу не было нужды посвящать её в дела флота и торговли. Даже Мариус был знаком с побережьем, так как Лука начал брать наследника с собой, дабы привить ему осознание того, насколько велика его власть. И первое время Мариус лишь жаловался, что его укачивает от одного вида бушующих волн. Но после Мехасы, он больше ни слова не сказал.

- Хочешь прогуляться по берегу? - Снова вспыхнуло в её голове.

Мягкий голос дракона будоражил Лию, и это жутко её настораживало. Но Лия не стала отказываться. Она погладила его по выступающему на спине хребту, от чего тот издал роко-чуший звук.

- Не делай так больше... - Как-то насторожено и глухо произнёс дракон. Если бы Лия хоть что-то понимала в делах интимных, она бы сразу его поняла. Но увы, её чистый как морозный воздух разум не уловил ничего в его голосе.

Они мягко спустились на песчаный пляж возле куполообразного грота. Именно под его высоким потолком они нашли уединение. Ветер не рвал его стены, поэтому внутри было тепло и тихо.

Лия спешила и сразу же упала, так как ноги её не слушались. Она больно разодрала щеку, но больнее ей было от стыда. Дракон молчал, он не смеялся над её неуклюжестью, а наоборот взволнованно произнёс:

- Ты в порядке? Не ушиблась?

- Щека болит и гордость плачет.

- Ничего, ты ещё неплохо справилась. Я слышал, что раньше людей сносило с дракона ещё во время полёта.

- И часто ты катал на себе людей?

- Ты первая.

- Да брось. - Рассмеялась Лия.

- Я серьёзно, после смерти матери, я решил никогда так не делать.

- Ох...Прости, я... - Лия не могла найти подходящие слова. Ей стало так стыдно за свою фривольность. Она ведь совсем не знала его, а у него есть жизнь, семья, друзья скорее всего. Она даже имени его не знала.

- Ничего. Я уже пережил это, много воды утекло с её смерти. - Он пытался говорить спокойно и отстранённо, забыв напрочь о том, что как он чувствовал всё, что терзало юное сердце Лии, так и она могла уловить его боль. И как бы он не убеждал её, что все переживания в прошлом, она тоже потеряла мать, поэтому могла понять какого ему.

Лия подошла к огромной груди мышц и ласково, в знак утешения, погладила его по запачканному в песке боку. Он вздрогнул от её прикосновения, как испуганная лошадь. Порой обнажать сердце было страшнее, чем гибель.

- Сколько тебе было?

- Мне только исполнилось десять. Она была человеком в отличие от отца и очень давно просила его показать ей небо.

- А он не хотел?

- Не особо.

- Почему? Что плохого в том, что сейчас произошло? Это...это волшебно. - С придыханием произнесла Лия.

- Он боролся с чарами, так как не хотел, чтобы кто-то знал о его силе, поэтому подавлял её. Драконов бояться, и страх мог сподвигнуть людей расправиться с моей семьёй.

- А твоя мать так не думала? - Едва слышно спросила Лия.

Она поглядывала на переливающегося в лунном свете дракона, который не разлёгся на остывшем песке и не сводил настороженного взгляда с бурлящих волн на берегу.

- Она хотела, чтобы драконы перестали бояться, чтобы те, кто сотни лет прятались по разным городам и королевствам могли жить спокойно. В тот день она устала бороться в первую очередь с отцом. Она сказала ему, что если он не перестанет бороться со своим нутром, если не возьмёт её с собой, она уйдёт, и тогда отец понял, что выбора ему не оставили. Я радовался, что мать наконец уговорила его принять себя, ведь сам не считал эту силу наказанием. Я уже несколько раз летал в том возрасте, но меня мать не просила. А лучше бы это был я. - С тоской в голосе произнёс дракон.

Лия почувствовала, как его накрывает волной горечи и вины, поэтому придвинулась ближе и осторожно, чтобы не спугнуть, прильнула к нему. Она слышала, как громко билось его сердце, не так, как у людей, намного громче, ярче, совсем, как звон колокола.

- Что произошло?

- Я не могу...

- Завтра ты улетишь, я не знаю ни твоего имени, ни откуда ты, но мы связаны, и ты можешь довериться мне, ведь...ведь я бы никогда не причинила тебе вреда. Я не понимаю и не хочу принимать мнение тех людей, которые считают вас чудовищами, хотя сами уничтожили ваш вид из-за глупой трусости.

- Я знаю. Просто почти никто не знает о том, что случилось. Да и мне тяжело это вспоминать.

- Разве не хуже держать это в себе? Когда боль делишь с кем-то, она уже не так страшна.

- Ты слишком мудра для своего возраста, снежная принцесса. - Хмыкнул дракон, подумал несколько минут и продолжил. - Он взял её с собой, но как только они взлетели и пролетели несколько метров, он начал странно себя вести. Словно сошёл с ума. Мать не удержалась в седле и упала.

- О боги...Она разбилась?

- Нет, он словил её, почти на середине, но...Он так долго подавлял свою силу, что видимо не смог с ней совладать. Он сжёг и себя, и мать, как только словил её. Я наблюдал за этим и не мог заставить себя превратиться. Если бы я поспешил, я бы мог словить её, и даже если бы отец погиб, она бы осталась. Она бы осталась со мной... - Его слова вырывались медленно, со скрипом, словно лежали на дне его души так долго, что успели заржаветь. - Я до сих пор помню звук упавшей на землю обгорелой плоти. От матери не осталось ничего, отец ещё дышал, когда я подбежал к нему. Он...он сказал мне, что если я кого-то полюблю, я должен оставить эту женщину, иначе я её погублю, как сделал он с матерью. Это были его последние слова. И каждый день я засыпаю с ними в голове.

- Ты скучаешь по ней?

- Конечно. Сколько бы лет не прошло, я всегда буду помнить её мягкие ладони, которыми она обнимала меня перед сном. Аромат её духов навечно в моей памяти и то как звонко, порой даже неприлично для её положения она смеялась, я...я никогда не слышал такого смеха. Она была невероятным человеком, намного храбрее и сильнее духом, чем мой отец. И если бы я мог поменять их местами, передать ей его дар, то сделал бы это не задумываясь, ведь она никогда бы не допустила того, что произошло.

В груди у Лии что-то оборвалось, и давно спящая тоска так и рвалась наружу от его слов. Она тоже потеряла мать совсем малышкой, поэтому понимала его как никто. Ни один ребёнок не выбрал бы жизнь без матери, ведь именно она дарила покой и защиту до последнего вздоха либо своего, либо того, кому подарила жизнь. Поэтому слова вырывались ещё до того, как Лия обдумала стоило ли оно того, ведь именно их ей в пять лет сказал её дядя.

- Мне очень жаль. Нет ничего несправедливее, чем оставшийся без родителей ребёнок. Он теряет опору и против воли слишком рано взрослеет. - Слёзы жгли ей глаза, вырываясь на волю с подавленным в горле рыданием. - Я понимаю тебя. Я тоже скучаю по маме.

Лия забыла, когда плакала при ком-то с тех пор, как на похоронах матери отец дал ей затрещину, так как она позорила его своим воем. А она не могла не выть. Её сердце умерло вместе с матерью, и эта боль, что поспешила заполнить дыру в груди после её смерти, не уходила. Маленькая девочка била себя по хрупкой груди, лишь бы заглушить это изводящее её чувство, но увы, с годами оно никуда не ушло, лишь слегка притупилось.

- Спасибо... - Гулко донеслось до неё сквозь толщу мышц и плотной кожи. Лия вздрогнула, ведь даже не заметила, как прижалась щекой к его горячей груди, поглаживая дракона

своими холодными ладонями. Капли влаги стекали по его коже, словно алая кровь. - Я был к тебе слишком предвзят. Прости меня, моя снежная королева.

- Хах, смешно. - Хмыкнула Лия, стирая непрошеные слёзы - Мне до этого титула никогда не дорости. Скажи мне, как я могу называть тебя?

- Мать называла меня Матей. Можешь и ты.

- Матей... - С придыханием прошептала Лия, смакуя его имя, как самый сладкий мёд. - Можешь называть меня Лияле. Моя мать дала мне это имя. И я никому не разрешаю себя так называть. Пускай ты будешь первым. Ты первый показал мне свободу, первый открыл мне своё сердце, пусть только тебе будет дозволено так меня называть.

- Лияле. Красиво. И как удивительно подходит.

- Закат на языке первых аргосцев.

- Знаю, - мягко произнёс Матей.

Он улыбался, Лия чувствовала это по тому, как расслабилось его тело, как сердце постепенно смягчило свои удары и теперь билось под её руками тихо и размеренно, совсем как ручей в монтолийских полях. И её сердце наконец приняло этот поток, прижалось к его сердцу, и они поплыли вместе, не из-за связи, а по своей воле.

- А что значит твоё имя?

- Рассвет моего сердца. Мать безумно меня любила. Я был долгожданным ребёнком.

- Действительно подходит, рассвет и закат. - Ласково произнесла Лия, и в груди стало так тепло, ведь казалось, что сама судьба уготовила ей встретить это чудесное существо.

Как же ей хотелось большего в этот момент. Почувствовать его руку на своей руке, запах его кожи, посмотреть в его человеческие глаза. Она впервые почувствовала что-то подобное к кому-то, и ей было больно осознавать, что возможно она никогда больше такое не проживёт. Поэтому слова вылетели из её рта до того, как она поняла, насколько неподобающе такое говорить мужчине.

- Как жаль, что ты не можешь прикоснуться ко мне.

- Я могу. Но пообещай, что ты закроешь глаза и не откроешь, пока я не скажу.

- Обещаю.

- Закрой глаза. - Прогудело возле её уха, и она впервые за долгие годы покорно повиновалась, лишь бы почувствовать его рядом.

- Уже... - Прошептала Лия.

Трескучий смех раздался со всех сторон, и ей стало не по себе, стоя перед огромным существом, прижимая ладони к груди. Ей было так жарко от мехов и сжигающего её тело предвкушения, что она потянулась к мелким пуговкам на груди. Тяжёлый плащ упал у её ног снежным комом, и ей сразу же стало легче дышать.

Смех прервался, и на его место пришли шипение и треск. Лия отшатнулась и сделала несколько шагов назад, но глаза так и не открыла. Она чувствовала, что для Матея это важно, а как она могла предать его доверие?

Спустя несколько минут сдавленного крика наступила тишина, и она пугала ещё больше, чем запах гари и крови. Лия начала переживать за него, хоть и понимала, что навряд ли с ним что-то могло случиться, да и искорка в её груди давала ей понять, что с ним всё хорошо.

- Матей? - Пискнула Лия, протягивая в пустоту тонкие руки. Их встретили в свои объятия две крепкие, горячий ладони. Они словно обволакивали её. Матей поглаживал её замёрзшие пальцы, отчего у неё перехватило дыхание.

- Я тебя напугал? - Осторожно произнёс Матей. Его голос был другим. Мягче, ласковее, она будто уже слышала его, но не могла понять где.

- Немного. Я думала, что с тобой что-то случилось.

- Просто превращение всегда требует плату. Ничего, я привык. Ты так переживаешь за меня, неужто влюбилась, моя снежная королева? - Промурлыкал Матей, прижимая Лию к

своей груди, такой же горячей и совершенно голой. Что-то коснулось её живота, и Лия чуть не отпрыгнула, чувствуя как щёки начинают гореть.

- О Боги! Ты же совсем голый.

- Я предупреждал. - Рассмеялся Матей.

- Да, но...

- Ты думала, у меня где-то спрятана пара штанов? - Его смех ласкал её душу, свободный, как ветер, с лёгкой хрипотцой. От него пахло огнём и... Другой запах ей был незнаком. Что-то свежее и яркое.

- Возможно. - Выдохнула Лия. Ей нравилось, что он шутит и немного разбавляет этот неловкий момент. Удивительно, но неловкости она почти не чувствовала. Смущение? Да. Желание? Возможно. - Чем от тебя так пахнет?

- Потом?

- Это да, но... другое, что-то свежее. Я никогда не слышала этот аромат. - Растеряно произнесла Лия, топчась на месте от смущения. Из-за того, что глаза её были закрыты, запахи вспыхивали в её носу ярче, чем обычно.

- Это мандарин. У меня на родине мы втираем в кожу его масло. А ещё жасминовое, чтобы она была мягче.

- Жасмин. Что это? - Лия нахмурилась, пытаясь вспомнить, как выглядело растение, ведь часто читала о них в библиотеке.

- Ты никогда не видела жасмин?

- Нет. Наверное это что-то прекрасное, как и мандарин, ведь это я тоже не видела.

- Верно, вечно забываю, что у вас в Аргосе почти ничего не растёт. Жасмин мы часто сушим и используем в чай, плоды мандарина едят, они очень сладкие и сочные. Я принесу тебе в следующий раз чай и плоды.

- В следующий раз? Ты же говорил... - Лия чуть не открыла глаза от его слов. Она не надеялась снова его увидеть, поэтому и часто хранилась.

- Я должен был оставить тебя на долгое время так как в Аргосе для меня опасно, но... видимо я не могу.

- Ты не должен рисковать. Отец часто говорит о тебе. Он... он хочет твоей смерти, Матей. Не надо. - Взмолвила Лия и сделала шаг вперёд, прижимаясь к нему. Если бы она открыла глаза, то увидела как его яркие как солнце глаза поглощали её черты, впитывая их куда-то глубоко.

- Я не могу тебя не видеть, моя снежная королева. - Прошептал он и медленно обхватил её лицо крупными ладонями.

- Матей.

- Какие цветы ты любишь?

- Цветы?

- Лияле, ты что никогда не видела цветы? - Хмыкнул Матей, явно её дразня, и этот его жест привёл её в сознание, ведь ещё бы немного, она бы потянулась к нему, чтобы сделать то, за что ей будет очень стыдно перед Аземусом.

- Я знаю, что такое цветы, часто видела их в книгах.

- Но не чувствовала их аромат?

- Нет. В Аргосе не растут цветы. Здесь слишком холодно для них.

- Логично. И какие же тебе больше приглянулись? Я могу поискать их для тебя.

- Правда? - Лия совсем как маленькая, улыбалась от одной лишь мысли, что наконец послушает аромат тех самых цветов, что часто показывала ей мама в книгах.

- Знаешь такие белые и большие, у них ещё жёлтые тычинки.

- Это не помогает, таких очень много. Можешь нарисовать на песке? Я разверну тебя, и ты сможешь открыть глаза.

Лия кивнула, после чего Матей аккуратно взял её за плечи и развернул спиной к себе, а сам сделал несколько шагов назад.

- Открывай. - Послышалось за её спиной.

Лия распахнула глаза. Если бы не ночь и её тусклый лунный свет, глазам было бы больно. Она присела на мокрый от недавнего прилива песок и начала рисовать очертания заветного цветка. Рядом с ним она нарисовала ещё кое-что, о чём так долго мечтала. Мало ли, ему удастся найти что-то подобное.

- Всё. - Лия встала, закрыла глаза и сама развернулась.

- Я ещё ни разу не видел таких честных людей. Ты ведь могла обмануть меня.

- Я не хочу. Ты же сам это чувствуешь. Я бы не смогла тебе навредить, уж тем более солгать. Я не самый честный человек, уж пришлось такой стать, но с тобой я хочу быть такой, какой была бы, если бы меня не заставили стать иной.

Матей молча подошёл так близко, что Лия могла бы коснуться носом его груди. Сама не ведая почему, ей хотелось прикоснуться к нему, да так сильно, что в груди снова что-то случилось.

- Вот как... Лилии. Ты хочешь именно их?

- Ты знаешь где их найти?

- Да, но их аромат пусть и прекрасен, часто слишком сильно действует на разум. Так что, если захочешь ими насладиться, придётся оставить их подальше от своей спальни.

- Поняла.

- А это что? Что-то знакомое.

- Плетение Ниады. Говорят оно спасает от чужих чар. К сожалению, такое есть только в Сатании.

- И ты хочешь себе такое? Дивная вещица.

- Не себе. Скоро я уеду из Аргоса. Мой брат, Август, он останется совсем один. Мариуса я уже не спасу, он уже стал совсем как наш отец. Но Август... Он такой маленький и чистый душой. Я хотела бы уберечь его от влияния отца. - В груди Лии стало совсем тесно от мысли, что малыш Август станет таким же как Лука. Он был таким чутким и радостным ребёнком. Лия любила его почти также, как в своё время любила мать. И если она может уберечь его, она бы пошла на что угодно. - Если когда-то у тебя появится возможность конечно. Я была бы у тебя в долгу.

- Я принесу его тебе в следующий раз. И не нужно мне ничего. Одной улыбки достаточно.

- Но ведь их так тяжело достать.

- Это суший пустяк, Лияле. В следующий раз я буду ждать чего-то посложнее. Например, очередную нервотрёпку. - С вызовом произнёс дракон. Он снова рассмеялся судя по всему от её застывшего вида. Только сейчас Лия поняла, что Матей не боялся её выходок, пусть в начале они его и застали врасплох.

- Поцелуй меня, - едва слышно, словно не веря в свои же слова, взмолила Лияле.

Лия медленно, почти невесомо прошла по его рукам, гладкую, как сталь грудь Матея. Его кожа так согревала, что ей хотелось вжаться в него и не отпускать. Никогда и низачто. Когда её бледные от нехватки солнца ладони дошли до его лица, а мягкие пальчики прошли по его губам и глазам. Матей чуть не задохнулся от такой близости и невольно отпрянул. Её просьба переходила черту дозволенного, и если она могла бы потом забыть этот мимолётный момент, то он бы его никогда не забыл.

- У тебя есть жених.

- Ему нет дела до того, кому будет принадлежать мой первый поцелуй. Ему в принципе нет дела до меня.

- Почему ты так решила? - В его голосе звучало неверие, и с губ Лии сорвался горький смешок.

- Просто поверь мне. Я просто хочу, чтобы хотя бы это принадлежало мне, моему выбору. Я хочу, чтобы хоть это воспоминание радовало меня, пока я буду жить в очередной клетке. Но, если конечно ты не хочешь, я всё понимаю. О Боги, что я несу? Я умоляю мужчину поцеловать меня. Какой стыд!

Слова лились таким безудержным потоком, что у Лии заболела голова от накатывающей волны паники. Если бы Матей не держал её за руки, она бы сбежала.

Она готова была развернуться и, открыв круглые от страха глаза, сбежать куда глаза глядят. У неё горели уши от стыда, сердце так сильно стучало, что ей стало больно. Лия резко выдохнула и чуть не открыла глаза, а потом сжала плотную ткань на груди. Но внезапно горячие ладони Матей обхватили её худое лицо, и мягкие, чувственные губы, накрыли её холодные и обветренные.

- Лияле, дыши. Всё хорошо. - Простонал Матей ей в приоткрытые губы, и заветные глотки холодного воздуха ворвались в её лёгкие. Боль в теле постепенно спала, и ей стало легко дышать, настолько легко, словно до встречи с ним она вовсе не дышала.

Матей был нежен и осторожен, и с каждым его поцелуем ей хотелось больше, пусть она ничего совершенно не умела. В какой-то момент, от переизбытка чувств она схватила его за волосы, слегка жёсткие, словно он много проводил времени на море, и они успели покрыться солью. Другой рукой она обхватила шею Матей, и прижалась к его телу. Он громко вздохнул от такого напора, но не растерялся, а наоборот, немного отпустил вожжи своего самообладания и так крепко прижал её к себе, что она перестала чувствовать ногами песок. Матей был выше Лии и таким крепким, что для него она казалась крошечной мышкой в лапах льва.

Её пальцы играли с непослушными волнами его волос, Лия сжимала и тянула их, когда он всё настойчивее целовал её губы. Нежный, почти целомудренный поцелуй перешёл в необузданный, пугающий их обоих, но такой желанный поток. А нить, скрепляющая их сердца, так сильно стягивала их, что в какой-то момент приятная боль поцелуя стала реальной и жалящей.

Они одновременно оторвались друг от друга, и она случайно приоткрыла глаза, но из-за того, что долго они были закрыты всё она увидела лишь силуэт его тела. Матей сразу же прижал ладонь к её глазам, тем самым прекращая эту волшебную сказку.

- Не смей! - Прорычал он.

- Я не специально!

- Не имеет значения, не смей смотреть на меня! - Он едва переводил дыхание. Дышал он громко и прерывисто, словно умирая. Лия прижала ладонь к его сердцу и то, как быстро оно стучало, смело с неё остатки наваждения. Он боялся. Боялся, что она увидит его.

- Почему ты на меня кричишь?

- Я не кричу, я...

- Тебе страшно? Но почему? Что будет, если я увижу тебя?

- Ничего хорошего. И знаешь, нам пора, скоро рассвет. Мы...мы слишком увлеклись.

- Матей... - Больно. От его слов в сердце кольнуло.

- Нам пора Лия, - прежде чем, она успела возразить, он снова зашипел, а запах разрываемой плоти и звук ломающихся костей заставили её застыть.

Страх окатил её с ног до головы ледяной волной. Она больше не могла находиться в этой тьме, когда на фоне происходило что-то ужасное. Лия резко распахнула глаза, но кроме картины, как на теле дракона затягиваются раны, а кожа покрывается толстым слоем чешуи, она ничего не увидела. Но даже этого хватило, чтобы выбить у неё почву из под ног.

Мучение и боль - плата за его силу. В его распахнутых глазах читался ужас, а из открытой пасти валил поток слюны и пара. Как же Матей было больно. Пусть он и пытался сдерживать крики, но гулкое мычание, а после рычание говорило о многом.

Но длилось это недолго, всего несколько минут. Он шумно расправил крылья, вытянулся, потряхнув головой, словно пытался слиться со второй своей личностью.

- Полезай. Я должен успеть тебя довести. - Прогремел Матей. Точнее уже дракон. Голос снова казался ей другим. Более древним и хриплым.

Очарование момента улетучилось, и появилось чёткое осознание, что Лие не стоит привязываться к нему. Поджав от обиды губы, она молча взобралась на его массивную спину, быстро пристегнула себя и наконец они взмыли в уже украшенное бледно-розовым полотном небо. Как же она возненавидела этот цвет в ту самую минуту, когда поняла, что возможно, больше никогда не увидит рассвет вместе с ним. Её юное сердце просто не могло чувствовать иначе.

Глава 8 Лия

Всю дорогу домой Лия молча считала минуты, оставшиеся им до момента прощания. Она смотрела на горизонт залитый всеми оттенками красного и жёлтого, и не чувствовала ничего, в том числе щемящей в груди тоски. Ветер больше не кусал ей щёки, наоборот он ласково перебирал выбившиеся пряди волос, поглаживал её по голове, как делала мать, также невесомо и заботливо. Именно об этом мечтала Лия, когда хотела взмыть к небу. Ей казалось, что чем ближе к облакам она окажется, тем ближе будет к маме. За год до своей смерти она сказала дочери, что если её не станет, она поселится на мягком облачке и будет ждать её там. И пока они летели, Лия часто протягивала руку к облакам в надежде, что коснётся руки матери.

Когда грузное тело дракона опустилось на берег озера, в Аргосе почти рассвело. Лия также молча спешила, и не оглядываясь, медленно пошла прочь. Подальше от его запаха, от пугающих к нему чувств. Ей хотелось быстрее сбежать от него, лишь бы не заплакать, так сильно она хотела попросить его остаться с ней, ведь после случившегося в гроте он точно не вернётся.

- Лияле! Постой! - Снова послышались страшные звуки, её сердце заныло от его боли, поэтому Лия не удивилась, когда Матей подбежал к ней и, обхватив её тело горячими руками, прижал её к себе. Он так тяжело дышал, что ей захотелось отдать ему свой воздух, лишь бы унять его страдания.

- Что ты делаешь? Тебя могут увидеть, - прошептала еле живая Лия. Её сердечко, такое юное и искреннее, обрадовалось тому, что он не оставил между ними пропасть и тишину.

- Я не хочу, чтобы ты обижалась на меня. Не хочу, чтобы тебе было больно. Я просто... Прости меня, моя снежная королева, я испугался. - Хрипло прошептал Матей.

Хоть она видела лишь покрытые золотом руки и тугие вены на них, Лия снова закрыла глаза, когда Матей поцеловал её в макушку. Она освободилась от его рук и, повернувшись, нашла его лицо, а после и губы. Проведя тонкими пальчиками по мягким губам Матея, Лия потянулась к нему. Она почувствовала, как его тело напряглось, но ей хотелось оставить ему на память вкус своих губ, чтобы как бы там ни было, он вернулся к ней. А после она оставила его, не сказав ни единого слова, ведь боялась, что если скажет - услышит то, чего боялась. А именно, что он передумал, и не хочет её больше видеть. И пусть сжимающие её тело руки говорили об обратном, страх не оставлял её ни на секунду.

Но он вернулся.

Спустя несколько месяцев, на протяжении которых Лия каждую ночь приходила на берег, чтобы встретить его, он снова ждал её на их месте. Но на это раз не в теле дракона.

Высокий. Крепкий мужчина. Матей был облачён во всё чёрное с ног до головы, открыты были лишь нос с небольшой горбинкой и кисти рук. Лицо было закрыто тонкой непрозрачной вуалью, голова обмотана длинным чёрным палантином из тонкого льна.

Он привёз ей цветы. Лилии сохранили свой свежий вид только благодаря какому-то прозрачному мешочку с водой, в котором они мирно покоились. Вторым подарком стали маленькие, невероятно сочные фрукты. Жёлтые, круглые, они делились на дольки и были такими сладкими, что Лия аж запрыгала на месте, ничего вкуснее она никогда не ела. Матей смеялся над её радостью, от чего под рёбрами Лии распускаясь цветы.

Она уже была в восторге. Но когда Матей вытащил из кармана золотой браслет с впаянными в него мелкими гранатами, она застыла на месте. Плетение. Обычно оно делалось из железа и служило скорее цепью, чем украшением, но это...

- Откуда ты это взял?

- Не нравится?

- Шутишь? Оно... невероятное.

- И оно твоё. Пришлось долго повозиться с ним, поэтому я и задержался. - Матей закрепил браслет на правой руке Лии и поцеловал её сквозь длинную вуаль. - Браслет регулируется, если захочешь всё-таки его отдать брату, можно просто затянуть потуже. Но я бы предпочёл, чтобы ты его носила до того как уедешь, на всякий случай.

- Спасибо... Я даже не знаю, как тебя благодарить. Мне будет спокойнее, если браслет будет у Августа. Мне отец ничего не сделает. Аземус чётко дал ему понять, что больше наказывать он меня не может, по крайней мере физически.

- Он угрожает тебе?

- Нет. Но намекает. Аземус запретил ему трогать меня, и он не трогает, но это не значит, что не могут другие. Анита и мальчики, он запретил им со мной разговаривать. Я как изгой в собственной семье.

- Мне очень жаль, что тебе достался такой никчёмный отец.

- Он такой, какой есть. И я пытаюсь его понять, по крайней мере в те дни, когда ненавижу его меньше обычного. До смерти мамы он был... мягче. - Голос предательски дрогнул, но Лия не дала волю тоске. Она взяла Матея за руку и присела с ним на отточенный временем и водой камень.

- Ты так и не рассказала, что с ней случилось. - Он приложил ладонь к камню, и под ними разлилось тепло. Лия благодарно улыбнулась ему, пусть улыбка и давалась ей с трудом. На удивление она могла не скрывать свои чувства от Матея. Она знала, что он поймёт её и не осудит.

- Я и сама не знаю. Мне было чуть больше пяти. Она уложила меня спать, до этого она читала мне и пела. Помню, как мы хохотали до упаду, а утром её нашли мёртвой в её же постели. Отец сказал, что у неё остановилось сердце, а врачи подтвердили, что это часто бывает даже у людей с таким объёмом силы. Моя мать была чаровницей. Не просто обладала силой, как многие. Она умела направлять её в другое русло, а также учиться тому, что не умели её предки. Так говорил дядя. Я помню, как она лечила людей своей магией, как училась использовать магию аргосцев. Превращала воду в лёд, снег, умела рисовать инеем на окнах разных зверушек для меня. Она была такой... живой и яркой, и я до сих пор не понимаю, как такие люди могут покинуть этот мир по столь глупой причине.

- То есть никого это не смутило?

- О чём ты?

- Никого не смутило, что молодая женщина умерла от остановки сердца? Она ведь не жаловалась на здоровье?

- Нет. Может дяде говорила, но при мне всегда была весела и задорна.

- Тогда я не понимаю. Естественно, она могла притворяться, чтобы не беспокоить тебя. Но отец же должен был знать.

- Мне кажется, он мало что знал о ней. Он редко проводил время с нами, но в то время никогда не вёл себя столь...

- Агрессивно?

- Скорее по-скотски. Меня пугает, что его словно подменили. Конечно, власть меняет людей, а в то время был жив ещё мой дед. Он был строг с отцом и любил маму. Как можно было её не любить?

- Горе тоже меняет людей. Возможно, потеря дала о себе знать. Не все люди проживают смерть любимых так, как бы нам хотелось. Чаще всего эта боль убивает всё хорошее. В своё время, когда мои родители погибли, я был... сломлен и невыносим. Если бы не моя подруга и её семья, я бы сошёл с ума.

- Какая она?

- Хммм... Шумная, весёлая и чересчур любит порядок, во всём.

- Хорошая компания. В нашем мире, наполненном хаосом, удача если рядом хоть один человек, который приносит в твою жизнь покой.

- Согласен. Иногда мне кажется, что ты старше меня, настолько в тебе много мудрости.

- Я просто много читаю. Что ещё делать в столь тоскливом месте?

- Любовные романы?

- Ой нет. Я люблю научные труды.

- Вот как... учёная. Говорят в Ливресе много школ для таких как ты.

- Наверяд ли этот павлин даст мне возможность учиться.

- Лия...когда ты выйдешь замуж, я...

- Нет. Не надо. Ты ведь не заберёшь меня, не так ли? - Она уставилась полными надеждой глазами на Матея, но тот лишь покачал головой. Она улыбнулась ему, совершенно неискренне, но увы, иначе не могла. Ей было обидно, что он не хотел избавить её от Аземуса, от оков. - Значит не стоит говорить о том, что будет потом. Сейчас я хочу просто насладиться свободой и временем, проведённым с тобой.

- Я бы так хотел побыть с тобой больше времени, но я прибыл всего на пару часов.

- Ты вернёшься? Я буду ждать тебя каждую ночь, если нужно. Я...

- Не стоит, так ты просто заболеешь. У меня дела в Аргосе через месяц. Так что пока побудь в тепле и проведи время с пользой.

- Аземус приезжает в это же время. - Задумчиво произнесла Лия. Что-то кольнуло в груди, и подозрение маленьким червячком зашевелилось в солнечном сплетении. - Ты же не знаком с ним?

- Хах, знаком. Ты ведь знаешь откуда я. Ливрес приютил наш вид. - Хмыкнул Матей, но словно вспомнив, что не должен был ей этого говорить, взволнованно добавил. - Только не говори отцу, я...Пока что это слухи, многие люди окажутся под угрозой, если ты просто обмолвишься об этом.

- Я не стала бы. Ты же сам знаешь, как я отношусь к драконам. То, что сделали с вашими предками - это зверство.

- Я бы очень хотел украсть тебя у его величества, но увы, тогда нам всем несдобровать. Я слышал, Аземус вцепился в этот брак когтями и зубами. Я не могу так рисковать, мои люди...

- Конечно... Я всё понимаю. - Её глаза потухли, хотя она ни на что не рассчитывала, но когда он сам об этом сказал, ей стало так тоскливо, что захотелось лишь закрыться в собственных покоях и забыть его слова.

- Я бы нашёл хотя бы один способ сделать тебя свободной. Ты не принадлежишь мне или Аземусу. Ты принадлежишь себе одной, и я бы не стал обрекать тебя на те оковы, которыми наградили меня родители. Если я найду этот способ, ты будешь свободна, и ни один мужчина не закроет тебя в очередной клетке. - Его голос, словно тихое пение матери успокаивало её душу.

Матей погладил Лию по щеке, и от его голоса, а в особенности от того, что он пытался до неё донести, Лия действительно чуть не умерла. Он не говорил, что влюблён, но одним своим нежеланием надеть на неё оковы, он сказал больше, чем она ждала.

Ей было легко и хорошо в его обществе, но она бы не сбежала с ним. И если бы было можно спрятаться от Аземуса, она и это бы не сделала, ведь тогда она жила бы с вечным чувством вины, что не сдержала своего слова, что подвела семью и свой народ. Ведь только вчера она узнала, что если Аземус не поможет им войти в Альянс и наладить экономику, Аргосу придёт конец.

Его никто не станет защищать, люди погибнут от холода и голода. Отец чётко дал понять, насколько она важна в этой игре, и она не станет убегать.

В ту ночь, Лия снова закрыла глаза, чтобы он смог поцеловать её. А на прощание, она попросила у него лишь что-то, что напоминало бы о нём дольше, чем цветы, которыми она

любовалась всего несколько дней, пока они не завяли. И он улетел, пусть и уверял, что совсем ненадолго. И впервые за столько месяцев, Лия поняла, что для него время разлуки текло не так мучительно долго, как для неё.

Глава 9 Аземус

Аземус уже несколько дней не мог найти себе места. Эта девушка не выходила из его головы ни днём, ни ночью, даже во время собраний с советниками. Он сам себя обрек на все эти терзания, хоть и всячески пытался оградить себя от неё. И он же мог, но не стал. Он, как последний слабак, растаял от её душевного тепла и веры в то, что он не причинит ей вреда.

Аземус, как дурак рассказал ей то, что знали лишь приближённые к нему люди. Многие в Ливресе думали, что почившие правители погибли в пожаре, гробы были закрыты, а их единственный сын молчал. После того дня, он молчал ещё полгода, почти не ел и не спал, так как больше не видел смысла в жизни без тех, кто был ему дороже жизни. А потом Розалин надавала ему затрещин, так как уговоры и слёзы не помогали. А вот боль отрезвила его и с тех пор, он старался не впадать в тот молчаливый протест против жизни. Он старался жить, вопреки всему. Ради короны, ради Розалин, ради будущего. Пусть в нём не значилась любовь и семья. До того самого рокового поцелуя, до глупой шутки Икты с этой связью, до того, как он позволил Лии себя оседлать, хоть и боялся подобного всю свою жизнь.

Когда он предложил ей полетать, он ещё не чувствовал к ней того, что яркой вспышкой, разгорелось в гроте. Он не мог знать, чем закончится его мимолётное послабление. Просто она так мечтала об этом, и в этой мечте было столько жизни и желания, что он увидел в этом себя. Аземус Матей Дивиан, последний представитель правящей династии драконов Ливреса решил всего на минуточку стать тем, кем боялся быть. С собой.

- Ваше Величество, вы меня слышите? - Надоедливое жужжание схватило Аземуса за шкуру и вытянуло из долгих, мучительных раздумий.

Он встретился взглядом с Розалин, которая, приподняв одну бровь, хитренько улыбнулась. Она точно знала о чём, точнее, о ком он так усердно раздумывал. В кои-то веки её пышные каштановые волосы были собраны в высокий пучок, скреплённый двумя острыми спицами. Вместо привычной пыльной формы хранительницы Архива на ней теперь было длинное платье из красного хлопка свободного кроя. Декольте было таким глубоким, что бедолага Ганс, которому уже за шестой десяток перевалило, чуть не потерял глаза, которые так и норовили запрыгнуть ей под платье. Старый извращенец. Если бы не его связи и действительно дельные советы, Аземус давно бы сослал его к внукам.

- Я слушаю вас, советник Киар. - Конечно он не слушал бедолагу Киара.

Тощий, тёмный как ночь советник Киар, служивший короне уже лет тридцать и возглавлявший научную деятельность всего Ливреса, пытался что-то донести до Аземуса, но конечно ему была важнее одна особенная дама, что никак не выходила из его головы.

- Я говорил о том, что нам необходимо открыть ещё два Дома Науки. Людей стало больше, юноши и молодые леди хотят служить короне своими знаниями, но у нас не хватает места. А ещё учёные и лекари, а также алхимики и мастера магии сетуют на нехватку ресурсов и финансирования. Всё-таки им нужно оплачивать стипендии своим подопечным.

- Они сетуют на недостаточно набитые кошельки, Киар. Мы год назад подняли бюджет в три раза, открыли два Дома, но им всё мало. Дома мы построим, я согласен, но бюджет... Давай поступим разумнее, мы выделим стипендии молодым специалистам, предоставим им, как это называется, Розалин? Место для жизни.

- Общественные дома.

- Именно. У нас построено несколько общественных домов для гостей короны, важных персон и учёных высшей категории. Такие дома им не нужны, для этого есть замок и сотня спален. Розалин, составь, пожалуйста, обращение. Мы поднимаем юным, начинающим свои труды специалистам оплату за их труды. Но все финансовые вопросы будут направлены через корону, а не через их наставников. Тем самым мы улучшим условия для них и облегчим этот

вопрос для учёных мужей высшей категории. Они должны думать об улучшения нашего благополучия, а не о...делах столь несущественных, как чужие деньги.

- Будет сделано, Ваше Величество, - едва сдерживая улыбку, произнесла Розалин.

- Но, Ваша Светлость, что же я им скажу?

- Это не моя проблема Киар, вы же советник, а не я. Можете сообщить им, что если они недовольны условиями труда, могут поискать себе дело в другом королевстве.

Аземус ненавидел эти постоянные разговоры ни о чём. Деньги, условия, власть. Когда он только начинал модернизировать Ливрес, то думал о прогрессе, о том, что люди наконец начнут жить лучше, чем при его отце, которому вообще не было дело до этого. Но увы, единственное, о чём они думают это деньги. Им всегда мало денег и власти, и сколько бы он не кормил этих вечно голодных гиен, лучше не становилось.

- Кхм, понял вас. Я урегулирую этот вопрос.

- Будьте так добры. Ну что, кто следующий? - Устало произнёс Аземус, потирая переносицу.

- Ваше Величество, нам нужно обсудить строительство храма во имя великой Фай. - Скрипучий голос взорвался в голове Аземуса жгучей болью. Гораций. Ну конечно.

Главный жрец, который уже пятый десяток занимал место в совете, прочно вцепился зубами в горло Аземуса и с каждой встречей всё больше и больше пил из него кровь. Мерзкое создание как внутри, так и снаружи. Высохший старик с серой кожей и выпцветшими жёлтыми глазами глядел на Аземуса, как коршун на свою добычу.

- Я уже сообщил вам своё отношение к этому вопросу, Гораций. Я не стану поощрять подобное в Ливресе.

- Но в каждом королевстве стоит хотя бы один храм Божественного покровителя. Даже в ублюдском Аргосе он есть. А у нас лишь жалкие подобию, даже без жертвоприношений. - Взревел Гораций, и брызги его слюны полетели на сидевших подле него советника Киара и Розалин, отчего ей стало дурно. Аземус сразу это заметил по тому, как она едва сдержала позыв.

- Нет, у нас есть храмы. Мы почитаем Фай. Но то, чего вы хотите это не для нас. Мы не станем строить храм из мрамора и чистого золота только для знати и короны. А уж тем более с жертвоприношениями. Это варварство и расточительство. И откровенно говоря, меня мало волнует такая чушь. Люди все равны. Поэтому они будут посещать те храмы, которые столетиями принимают их заблудшие души в своих стенах, вне зависимости от их статуса. Вера для всех едина, Гораций.

- Вы забываетесь, Аземус. Есть чёткие правила, и я имею право требовать свой храм! - Заорал Гораций. Синюшные вены на его руках и шее вспучились, как земляные черви, а глаза горели безумием. В такие моменты, Аземус жалел лишь об одном, что не мог его убить.

- Это вы забываетесь, пока я сижу на этом троне, вы будете делать то, что я говорю. Если вас что-то не устраивает, я напомню вам, где ваше место. Либо...вы можете отречься от своего служения и передать полномочия жрецу помоложе и...в более ясном уме. - Холодно осадил его Аземус.

Все в зале затихли в ожидании новой стычки, ведь это был не первый случай. Гораций постоянно намеренно подрывал авторитет Аземуса и чаще всего ему за это ничего не было, но увы терпение не было сильной стороной Аземуса. Розалин бы подавила пожар, а он только подливал масло.

- О, я-то своё место знаю, оно подле богов. А вам как бы не пришлось падать в столп огня, как вашему трусливому отцу. - Розалин уронила перо, и это было единственное, что Аземус услышал в раскате гнева в своей голове.

Советники застыли на своих местах от такой неприкрытой угрозы. Но чего они не понимали, так это смысл данной угрозы. Единственный человек, помимо Розалин и её родителей,

который знал, как погибли его родители, хотя сам Аземус отдал бы всё лишь бы он этого не знал, был Придворный Жрец.

Гораций провожал в последний путь Короля и Королеву. Отец Розалин - Тирион, взявший под своё крыло маленького Аземуса, и впоследствии был его регентом, не знал каким гнилым человеком был Гораций. Поэтому он не отрицал очевидных вещей, но чётко дал понять жрецу, что никто не должен был знать о случившемся.

Риас был единственным братом короля Невроса, отца Аземуса, но его никогда не привлекала власть, он был книжным червём, Хранителем Архива. После его смерти Розалин получила эту должность и справлялась с ней блестяще, даже лучше своего отца. Но даже она, при всей её близости к Аземусу, никогда не высказывалась так неосторожно.

- Ведите себя достойно, Гораций. Помните, с кем вы говорите. - Пригрозила жрецу Розалин, пока Аземус, едва сдерживая вставшую поперёк горла панику, пытался найти нужные, менее компрометирующие его слова.

- Вот как, а кто же это скажет, если не я? Вы? Стадо трусов и лицемеров. Мы тратим кучу денег на науку, знания, улучшения уровня жизни и другие никчёмные вещи. Но никто даже не думает о духовном. Никто не выражает должного уважения Фай, а ведь она наша мать-покровительница. Ещё немного и она покарает вас всех за такое халатное отношение к ней, и тогда вся наша мощь, на которую вы все так долго и упорно уповаете, падёт. Фай терпелива, но у всех есть предел терпения.

- Достаточно! У меня он тоже есть. С этого дня, вам закрыт доступ к совету. В ближайшем будущем я рассмотрю кандидатуру на ваше место, Гораций. Вы уже в летах, пора дать дорогу молодым. Мыслящим менее критично. - Спокойно, даже слишком, возразил Аземус. Даже Розалин почувствовала себя не в своей тарелке от того, как угрожающе это звучало. И она знала, что последует за этим. Аземус был на грани, и если заседание вскоре не завершится, он даст волю гнев.

- Вы не посмеете! Вы не вправе свергать меня. Придворные жрецы служат до конца своих дней!

- Да, вы правы. Поэтому я не сказал, что сделаю это завтра. Пока вы доживаете свой век, я присмотрю вам приемника. Такого, который был бы угоден мне. А там, знаете, жизнь так непредсказуема и коротка. Мы всегда должны быть готовы к случайностям. Будет обидно, если вы скончаетесь, не передав никому многовековые знания. Вот этим вы и займётесь, вместо того, чтобы в очередной раз переживать по пустякам. На этом заседание окончено. Все свободны. - Прошипел Аземус, и глаза его опасно блеснули золотом. Он был на грани, и Розалин мысленно била себя по ногам, чтобы не вскочить и не кинуться за ним. Она знала, куда он направится, чтобы унять переполняющий его гнев.

Его слова были неприкрытой угрозой. Все в зале понимали её, но никто ничего не сказал. Ни один из советников не встал на защиту Горация. Было ли это из-за страха или верности, никто так и не узнает. Одной лишь Розалин было ясно что, жрец наклеял себе врага в лице дракона, а дракон в лице змеи, гадкой, но терпеливой. И то, как незаметно ухмыльнулся Гораций лишь подтверждало что, всё это было очередной уловкой, провокацией. И Аземус снова пал жертвой его интриг. А сколько ещё их будет?

Глава 10 Розалин

Розалин старалась не дышать, когда разъярённый, словно бык, Аземус ворвался в свой кабинет и чуть не снёс постамент с Фай. Он старался держать себя в узде уже много лет, пока этот ублюдок изводил его со своими кровавыми идеями и намёками, но сегодня Гораций превзошёл самого себя. Если бы не уговоры Розалин, завтра его нашли бы уснувшим в кресле. И никто не подумал бы, что смерть его наступила не из-за почтенного возраста, а из-за нескольких капель яда, подмешанного в его вечерний чай. Ох, как бы она хотела сделать такое с его поганой, грязной душой, но, увы, здравый смысл всегда отрезвлял её ярость.

- Ты скоро дыру в полу протрёшь, присядь уже. - Спокойно произнесла Розалин.

Она наблюдала за тем, как на руках Аземуса проступала чешуя. Только она знала, какой ценой ему давалось это спокойствие, ведь в отличие от неё, Аземусу не хватало терпения и трезвого рассудка. Он словно не слышал слова подруги, погружая руки во взмокшие от разрывающих его чувств волосы.

Аземус действительно был довольно вспыльчив и порой не мог сдержать пылающий в сердце гнев, поэтому ей приходилось хорошенько подумать, перед тем, как привести его в чувство. У всех людей были недостатки, поэтому она никогда не осуждала его за горячую в прямом и переносном смысле кровь.

- Аземус! А ну перестань! - Уже настойчивее произнесла она.

Розалин пришлось встать с удобного кресла и в сотый раз не дать ему взорваться. Как же ей хотелось хоть немного отдохнуть от этой должности и поглотившей её целиком ответственности. Она подошла к мечущемуся Аземусу и, схватив его за предплечья, слегка встряхнула, насколько позволяли силы. Этот двухметровый зверь был больше и сильнее, но он всё равно остановился, а после, несколько раз моргнув, наконец взглянул ей в глаза.

О боги, его снова накрыло. Страх, что кто-то узнает о реальной причине смерти его родителей, о том, кем на самом деле был Аземус, просто не давал ему спать, есть, любить... жить.

- Аземус, так больше не может продолжаться. - Его глаза блестели, как в лихорадке, а загорелая кожа так покраснела, что почти сливалась со стенами, обитыми красным шёлком.

- Я знаю, Рози. Просто ещё слишком рано. Я так устал... - Взыл Аземус, и его голова, покрытая солоноватой влагой, уткнулась ей в плечо.

Если бы хоть кто-то вошёл в этот момент в кабинет, то определённо не так интерпретировал положение дел. Розалин и так боролась с нескончаемыми грязными слухами о том, что его величество не женится, потому что спит с собственной двоюродной сестрой. Мерзость. И дело не в том, что Розалин осуждала такие браки, а в том, что она просто не могла представить себя с этим человеком.

Аземус был для неё одним словом СЛИШКОМ. Слишком яркий, слишком вспыльчивый, слишком себе на уме, слишком... не её человек. Но она любила его, как родного брата, и была готова отдать за него жизнь.

- Почему ты не принимаешь вариант с правдой? Ты ведь можешь открыть людям истинную историю Ливреса. Я подтверждаю, предоставим доказательства из Книги Света. Аземус, ... - Розалин разглядывала в уставших, измученных глазах друга хоть каплю жизни. Но он лишь покачал головой в знак протеста.

- Я не боюсь, что они свергнут меня или убьют, ведь тогда на моё место сядешь ты и это идеальный вариант. - Его слова глухой пощёчиной хлестнули её по сердцу. Он знал, что это больная для неё тема, но всё равно настаивал.

- Не для меня, Аземус, я уже говорила тебе, что лучше утоплюсь, чем сяду на трон. Эта жизнь... она для храбрых, а я просто книжный червь, который иногда играет в храбрую женщину. Я хочу прожить эту жизнь спокойно.

- Ты слишком плохого о себе мнения, Рози. Дело не в этом. Если я не перевезу всех в безопасное место, до того момента, как вся правда всплывет, нас просто сожрут и не подавятся. Драконы - проблема для всего континента. Если о нас узнают, Ливрес выкинут из Альянса, как ненужный хлам, начнётся война. Тысячи людей погибнут, но самое худшее это Вулкан. Он не позволит нам существовать. Пусть он не входит в Альянс, но и ему мы поперёк горла. Ты же сама видела в книге, что будет, если он узнает. Я не хочу так рисковать. О боги, я в ужасе!

- Аземус, мы уже слишком долго скрываем правду. Так нельзя. Правители других королевств уже начали свою игру, они шепчутся за твоей спиной. Мы должны что-то придумать, да поскорее.

- Скоро я получу всё побережье и тогда перевезу все семьи, в которых есть хотя бы один дракон, в Костис. Я знаю, что он не пал, и я ищу его. Там им будут рады. Тогда я смогу уйти на покой.

- И что дальше? Оставишь свою жену и детей на растерзание этих стервятников? - Изумилась Розалин. Она отпустила его руки, так как пропитавшаяся насквозь красная сорочка холодила ей пальцы, и от этого становилось хуже.

- У нас не будет детей. Я дам ей развод, выдам всё необходимое для безбедной, счастливой жизни и уйду.

- А я? Обо мне ты подумал? Ты... - Розалин чуть не задохнулась от переполняющего её возмущения. Как он мог думать только о себе? Она всю жизнь провела, вытаскивая его из хаоса, а он решил уйти и повесить на неё всю ответственность. - Нет!

- Рози. Иного выхода нет.

- НЕТ! Я его сама прикончу, и мы дальше продолжим жить, как жили! - Взревела Розалин.

Её ноги понесли Розалин подальше от Аземуса. Ей было нечем дышать. Хотелось сорвать с себя и так свободное льняное ночное платье. Здравый смысл помахал ей ручкой и ушёл на отдых. Она просто больше не могла терпеть эти разговоры, ведь она тоже устала, почему он об том не думал?

- Гораций не единственный, кто догадывается, ты же сама об этом говорила. Все уже знают о красном драконе. Пройдёт всего пара лет, и они сопоставят одно с другим, и тогда у нас не будет шанса выжить в этой кровавой бойне. Лука уже косо на меня смотрит. Он трижды намекнул на мою связь с драконами, и я не могу так рисковать. Я не могу рисковать тобой и Лией! - Аземус хрипел от боли. Дракон рвался из него, но он всячески его подавлял. Пока Аземус был в Ливресе, он почти не мог летать, ведь те, кто всячески за ним следил, бдили и днём, и ночью.

- Так нельзя, Аземус. Ты... Я не смогу всё это потянуть. Я женщина.

- Невероятно умная и храбрая женщина! И ты не дракон. Тебя не тронут. Если хоть кто-то найдёт списки семей раньше, чем я им помогу, всему конец. На моих руках будет столько крови, Рози. Начнётся резня, а там дети. Маленькие и беззащитные дети и их родители, которые живут в страхе каждый день.

- Ты несправедлив ко мне. Зачем ты на меня давишь? - Сквозь ком в горле, прохрипела Розалин. Она понимала, что он прав, но ей не хотелось соглашаться с его правдой.

Аземус пообещал ей свободу и пока сдерживал своё слово. Она была вольна жить так, как хотела. Не выходить замуж, работать, спать с кем хочет, никто даже слова ей не сказал. Но это...

- У меня нет других приемников, Рози. Если не мы, совет поставит кого-то со стороны и тогда будет хуже. Династии придёт конец. Они просто разворуют и разрушат это цветущее, полной жизни и радости королевство. А ты... Ты никогда бы не позволила им сделать подобное с Ливресом, поэтому я спокоен насчёт его судьбы.

Аземус сделал несколько шагов к Розалин и обнял её. Запах его пота и мандаринового масла щекотал ей нос. Поправив прядь волос своей спутнице, Аземус горько улыбнулся. Он

понимал, как подставляет её, но иного выхода не видел. Время было против него. А люди были слишком жестоки. Они боялись таких как он, а страх меняет людей, и как бы сейчас они его не боготворили, узнав о том, кто он и что могут сделать с Ливресом, узнай об этом Альянс... Страх сделал бы из его подданных его же врагов.

Конечно, он мог бы пойти против всех, заручившись поддержкой драконов, но их было так мало, что им просто не выжить в этой войне.

- Тебе не стоит показываться в этом обличии в Аргосе. Зачем ты так рискуешь? Я понимаю, что тебе нужно летать, но зачем ты дразнишь Луку, а уж тем более показался Лие? Ты ведь обманываешь её. - Голос Розалин стал мягче.

Она первая радовалась тому, что он сам открылся будущей жене. Розалин погладила брата по щеке и попыталась разглядеть в его безумных глазах то тепло, с которым он рассказывал ей о девушке, которая совершенно его не боялась, которая дарила ему... радость. Конечно, так открыто он об этом не говорил, но Розалин умела читать его без лишних слов.

- Я...ну, так просто быстрее передвигаться по делам. И мне же нужно выпускать магию. Она душит меня Розалин. - Совсем как мальчишка, Аземус оправдывался перед лучшей подругой. Взрослый мужчина, а вёл себя как малое дитя.

- Аземус, друг мой, ты уже раз пять туда летал. Ты что меня за дуру держишь? - Хмыкнула Розалин.

Её наконец отпустило, и, видя как в глазах Аземуса ужас сменился смущением, она наконец смогла вернуть себе себя. Ей нравилось подшучивать над Аземусом, совсем как в детстве, когда она обманом получала лучшие сладости, в то время как он пытался у пустых подносов.

- Да что ты хочешь от меня услышать? - Прошептал Аземус и направился к своему рабочему столу.

- Аземус, это что всё из-за Лии?

- Хах, девчонка? Да за кого ты меня держишь? Я тебе что влюблённый юнец, чтобы ради юбки рисковать жизнью? - Розалин чуть не расхохоталась от того, как жалко это прозвучало.

- Ммм, вот как... - Розалин плотно сжала губы и развернула брата к себе лицом, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза. Он сразу понял, что сам же себя и потопил.

Аземус не умел врать ни ей, ни своей снежной королеве, поэтому всегда переходил на полуправду, либо вообще молчал. Другим он лгал очень искусно, иначе от него избавились бы ещё в детстве. Но эти две молодые женщины выводили его на какой-то новый уровень идиотизма. Розалин - потому что была его сестрой и знала его как облупленного, а Лияле... Он и сам не понимал почему. Точнее понимал, но принимать отказывался.

- О, Боги! Да ты влюбился! ДА! ДАААА! Наконец-то! - Визгнула Розалин. Она подхватила брата за руки и начала скакать по роскошно обставленному кабинету. Аземус закатил глаза от вида её счастливой физиономии.

- Не пори чушь, я что тебе... - Аземус даже не успел договорить. Розалин прижала ладонь к ему рту и пригрозила ему пальцем. В ней вспыхнул новый поток энергии, и теперь он точно знал, что она его добьёт. Зато, он больше не боялся.

- Ты повторяешься, а значит действительно влюбился. Наконец наступил день моего освобождения. О боги, спасибо вам! Я обязательно навещу храм.

- Что?! Ты не ходишь в храм! Розалин!

- Если ты влюбился, значит и деток заделаешь, а это значит мне не придётся торчать на этом каменной постаменте. А ещё, теперь твоя жена будет спасать твою очаровательную филейную часть. Ура! - Розалин запрыгала на месте, хлопая в ладоши, как маленькая девочка. Аземус же устало потирал переносицу. Угоразило же его.

- Розалин! Ты как смеешь так со мной разговаривать? Всё, что я говорил... - Она снова заткнула ему рот и погладила по голове, совсем как его мать, когда хотела его успокоить.

- Напомню тебе, свет мой, что недавно ты повесил на меня ответственность за будущее своего королевства. Так что да, я буду так с тобой разговаривать и дальше. А если ты против, я оставлю свою должность твоего личного секретаря и лекаря твоих душевных терзаний, наслаждаясь единением своего милого Архива. Книжки, сладкое вино и тишина. А по ночам я буду наслаждаться безудержными утехами с очередным милым сердцу моему. Эта жизнь, о которой я мечтаю, Аземус, а ты, подлая скотина, меня её лишаешь своими трагедиями мирового масштаба. Так что, ты влюбился? Как прелестно, я готова слушать, друг мой. - Хитрая лиса в очередной раз посадила Аземуса на место. Он совершенно не мог на неё злиться, ведь она права, а как говорит сама Розалин, на правду не обижаются.

- Я не хочу её любить. - Обречённо выдохнул он.

- Никто не спрашивает тебя хочешь ли ты, вопрос лишь в том, чувствуешь ли ты это или нет.

- Во всём виновата Икта.

- Причём здесь бедная богиня любви? Хватит перекладывать на неё ответственность за свои чувства.

- Розы, ты не понимаешь. Она связала нас своей дурацкой нитью. Поэтому во мне столько необузданной тяги к этой девчонке. Я словно задыхаюсь без неё. У меня пропал сон и аппетит. Она снится мне и эти сны... О боги, она же ещё совсем ребёнок, как я могу желать её? А ещё её дурной нрав выветрился из неё, будто и не было его вовсе, и теперь она такая...

- Уууу, друг мой. У тебя проблемы. - Елейно пропела Розалин.

Она была рада за него, пусть он и страдал от мучивших его чувств. Но как сестра, Розалин наслаждалась тем, как его разрывало от любви. Она цокнула языком и снова упала в обтянутое нежнейшей замшей красное кресло.

- Скажи мне то, чего я не знаю, Розалин. Лучше найди способ вытравить эту напасть из нас. Мне не нужен такой дар. Я не могу нормально жить, думая о ней.

- Ты не понял меня, Аземус. Икта никогда не скрепляет тех, кому не суждено полюбить друг друга. Она дарует эту связь, для того чтобы те, кто предназначен друг другу, могли быстрее найти своего любимого. Нить Икты не дарует любовь. Она её укрепляет. Это было неизбежно, Аземус. Мне жаль, но это никак не вытравить. - Улыбаясь, произнесла Розалин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.